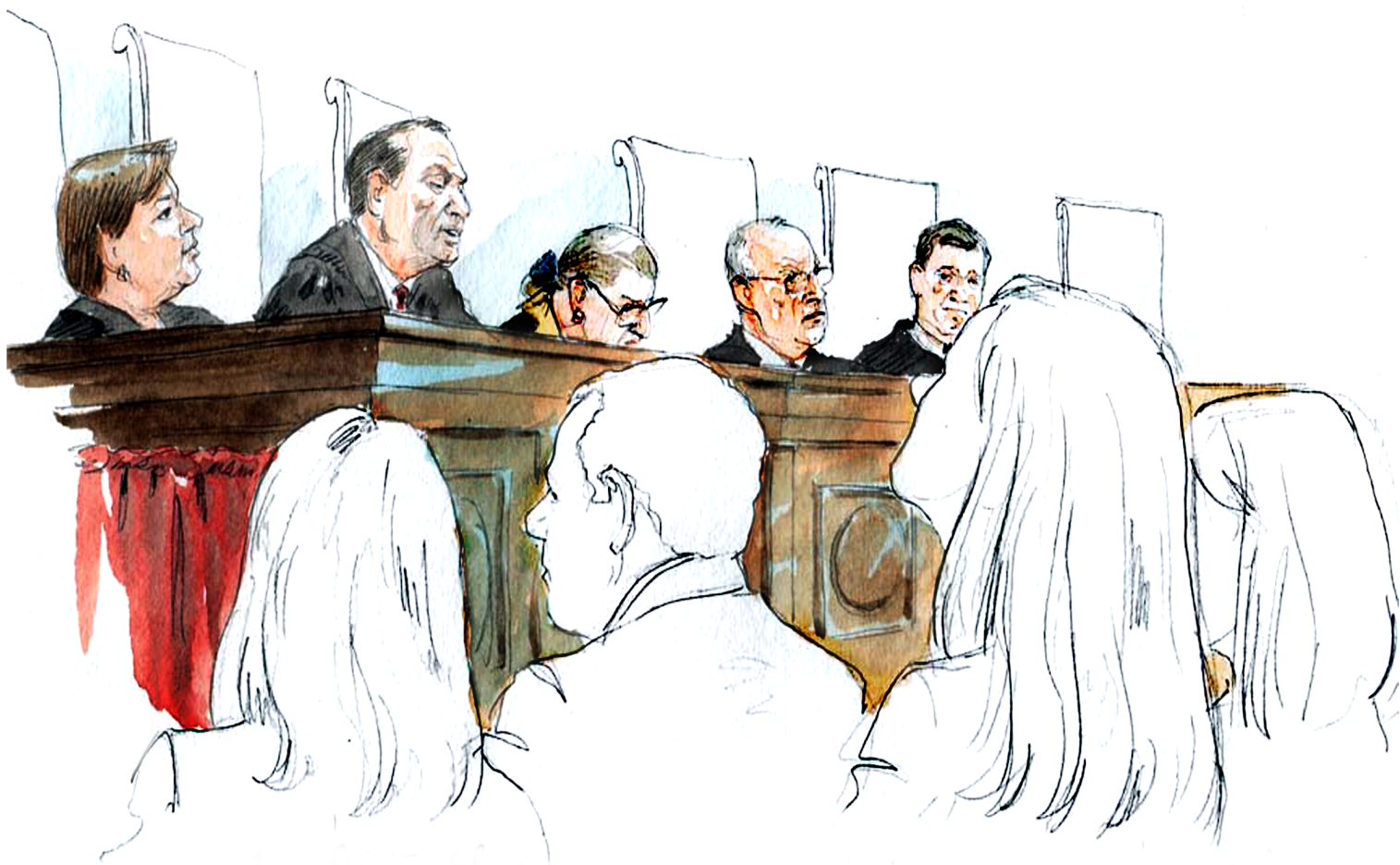

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
Вестник
международный научный журнал

6
2021

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№6 (30) / 2021

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребзов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Вешникова Н.А., Корнеева Д.И., Провалинский Д.И.

Некоторые проблемы деформации правосознания среди молодежи: взгляды и видение ситуации со стороны студенческого сообщества 1

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Майоров А.Г.

Праймериз в современных российских условиях: преждевременное заимствование или шаг вперед..... 8

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Атауллина И.И.

Причины уклонения от уплаты налогов в Российской Федерации 12

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Баканина А.И.

Место договора поставки в системе современного гражданского права..... 14

Черкесов М.А.

Производные финансовые инструменты как особая форма гражданско-правовых отношений..... 16

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Санарова М.Н.

Подтверждение статуса представителя иностранного лица в арбитражном процессе 19

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

Мальшева А.И.

Патентно-правовая охрана лекарственных средств в России и Германии: основания возникновения 22

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Ефетерова И.К.

Особенности защиты исключительного права на секрет производства (ноу-хау) 24

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Серенко Р.С., Полянская С.С.

Институт пособничества в уголовном праве: история и современность.

Проблемные аспекты назначения уголовной ответственности за пособничество 27

Солдатова Ю.А.

Использование животного в качестве орудия совершения преступления 29

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Кузнецова А.В.

Современные средства фиксации информации, применяемые специалистом

при осмотре места происшествия 31

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Шаханин В.А.

Конституционно-правовые основы территориального устройства

Содружества Австралии 33

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Некоторые проблемы деформации правосознания среди молодежи: взгляды и видение ситуации со стороны студенческого сообщества

Вешникова Наталья Александровна, студент;

Корнеева Дарья Игоревна, студент;

Провалинский Дмитрий Игоревич, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Данная статья посвящена исследованию вопросов, связанных с выявлением причин деформации правосознания молодежи. На основании результатов, проведенных в 2018 и 2021 годах среди студентов юридического института ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», а также иных лиц опросов по теме: «Деформация правосознания среди молодежи» проведен сравнительный анализ уровня правосознания граждан в динамике и выработаны некоторые предложения по совершенствованию отдельных ее направлений, исходя из особенностей молодежной среды на современном этапе развития.

Ключевые слова: молодежь, студент-юрист, право, правосознание молодежи, деформация правосознания, высшее образование, анкетирование, государственная молодежная политика.

В современном российском обществе большую обеспокоенность социума вызывает такая социально-возрастная группа как молодёжь — т. е. граждане в возрасте от 16 до 32 лет, которая находится в зоне повышенного риска в силу недостаточного материального положения и психологической незрелости [1].

Деформация правосознания, в том числе и среди молодежи, — это явление социально-правовой действительности, которое демонстрирует искажение (отклонение) у человека позитивных правовых идей, убеждений, чувств, установок и выражается в отрицательном отношении его к действующему праву, законности и правопорядку [2].

При этом в юридической литературе выделяются множество форм и разновидностей деформации правосознания, среди которых можно выделить: правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой инфантилизм, правовой дилетантизм, правовой популизм, «перерождение» правосознания, правовой фетишизм, правовая демагогия, негативно-правовой радикализм, правовой конформизм, правовая стереотипизация и другие.

Важно отметить, что в независимости от формы деформации правосознания данный процесс искажения может происходить по разным причинам и условиям, но эффект его влияния проявляется в любом случае негативно по отношению как к лицу, подвергнутому данным идеям и мыслям, так и к обществу и государству, а также к праву и правовой системе в целом.

Отметим, что на процесс формирования правового сознания у молодых людей, прежде всего, влияют такие факторы, как условия жизни и работы, процесс организации системы обучения и воспитания подростков, средства массовой информации и глобальная сеть Интернет, а также организация и проведение государственной молодежной политики в государстве [3].

К основным причинам деформации правосознания среди молодежи, на наш взгляд, можно выделить: тяжелые жизненные ситуации, проблемы внутри семьи, плохая компания при нахождении в которых молодые люди зачастую вовлекаются в процесс употребления алкоголя, а в последствии и наркотических средств итогом подобного влияния становится склонность к криминалу и выбору асоциальной модели поведения.

Данная диспозиция подтверждается и данными прокуратуры РФ, согласно которым несовершеннолетние ежегодно совершают или участвуют более чем в 40000 преступлений. Большинство молодых людей, или 83%, в 2019 году совершили преступления против собственности, 8% против жизни и здоровья и более 4% — это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [4].

Полученные данные свидетельствуют не только о наличии в обществе проблемы правового нигилизма среди молодежи, но и неутешительный прогноз дальнейшей перспективы усугубления данной ситуации в случае, если со стороны государства не будет предприниматься меры по продвижению правового воспитания среди молодежи.

В рамках данного исследования мы дважды с разрывом в несколько лет провели социологический опрос в форме анкетирования среди студентов юридического института ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ». Первый опрос проводился в 2018 году в рамках подготовки тезисов для участия в XXII межвузовской научно-практической конференции «Закон и общество: история, проблемы, перспективы» в котором мы решили узнать, мнение студентов о том, что деформировано ли правосознание современной молодежи.

В начале 2021 года мы решили вернуться к указанной теме и провести повторный опрос с целью проследить динамику изменения правосознания среди молодежи в рамках одного учебного заведения. А поскольку в 2018 году было опрошено всего сто человек, где основная часть респондентов (65% от общего числа) были студенты первых курсов обучения, то в последствии было принято решение при повторном опросе также опросить первокурсников, но уже набора 2020/21 учебного года и по возможности более взрослую аудиторию.

Соответственно, представленная выборка позволяет обобщить результаты исследования с учетом генеральной совокупности, из которой она была собрана.

Перейдем к анализу полученных данных. В 2018 год в опросе приняли участие мужчин — 49%, а женщин — 51%, в 2021 году из числа опрошенных 54% составили мужчины, и 46% женщины (рис. № 1 и 2).

Возрастная группа опрошенных в 2018 году была представлена в возрасте от 14 до 18 лет — 15%, от 18 до 23 лет — 49%, от 24 до 35 лет — 12%, от 36 до 50 лет — 12%, старше 50—12%. Из них учащиеся и студенты 42%, работающее население 50%, и пенсионеры 8% (рис. № 3 и 5).

В 2021 году возрастная группа в основной массе пришла на возраст от 18 до 23 лет и составила 41% респондентов, лица в возрасте от 14 до 18 лет составили 24%, равное процентное отношение по 15% опрошенных имеют лица в возрасте от 24 до 35 лет и от 36 до 50 лет, а возрастная группа от 50 и старше составила всего лишь 5%. При этом учащиеся и студенты составили 65% опрошенных, работающее население — 30% и всего лишь 5% респондентов было опрошено среди пенсионеров (рис. № 4 и 6).

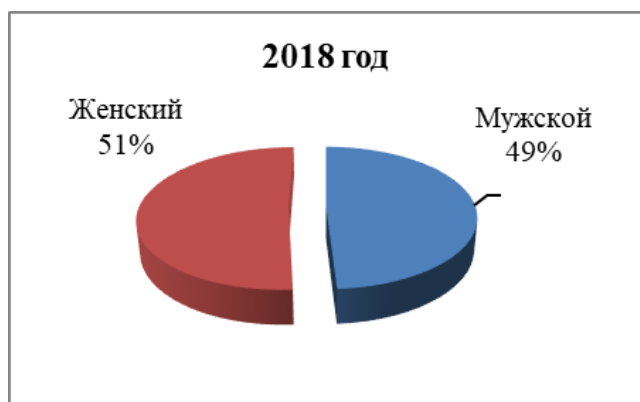

Рис. 1

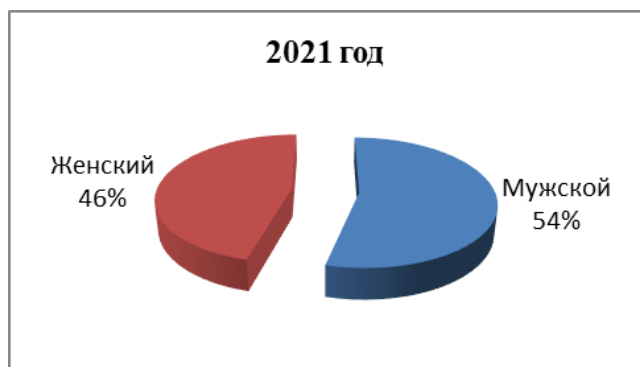

Рис. 2

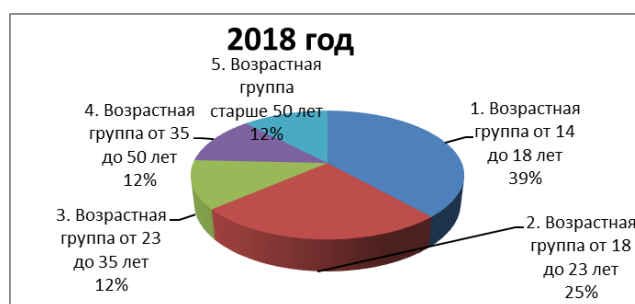

Рис. 3

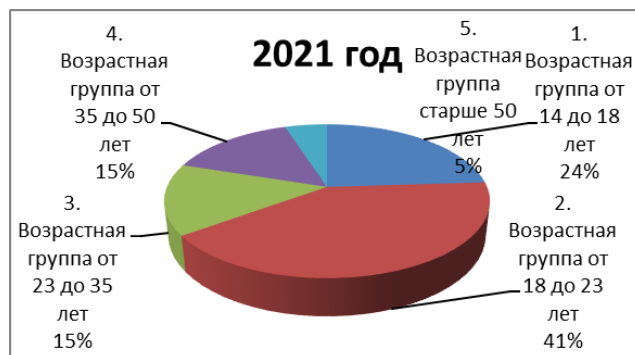

Рис. 4

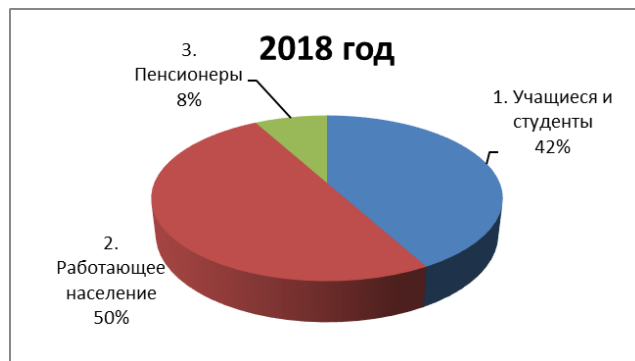

Рис. 5

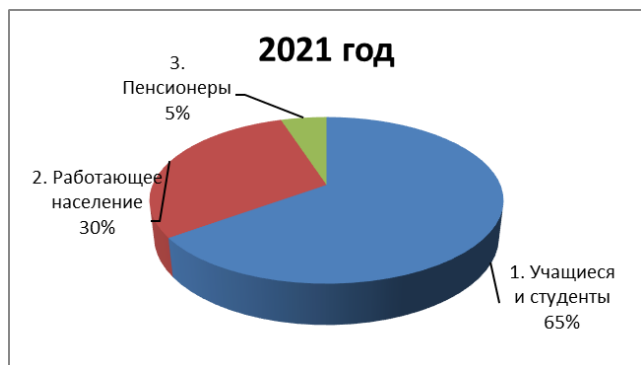

Рис. 6

Так, на вопрос о том, что «В Государственной Думе юристы сегодня предлагают снизить возраст правой ответственности несовершеннолетних до 12–13 лет. Как вы считаете, можно ли говорить о том, что правовое сознание молодежи в нашей стране деформировано?».

В 2018 году результаты опроса на данный вопрос показали, что больше половины всех опрошенных — 69% ответили «Да», 17% считают, что «Нет», 11% респондентов указали, что они «не знают» и 3% опрошенных затруднились ответить. А вот в 2021 году так на данный вопрос больше половины респондентов 52% считают, что «Да» деформированной, 38% опрошенных полагают, что «Нет», 9% «Не знают» и затруднились ответить лишь 1% опрошенных (рис. № 7 и 8).

Рис. 7

Рис. 8

Далее у респондентов мы спросили: «Какие факторы влияют на процесс формирования правового сознания у молодых людей?» В 2018 году опрос показал, что 38% опрошенных считают условия жизни и работы, 26% полагают, что данный процесс зависит от организации системы обучения и воспитания подростков, 30% убеждены во влиянии средств массовой информации, и лишь 5% считают, что на процесс формирования правосознания молодежи влияет проведение государственной молодежной политики, а 1% опрошенных указал в качестве основного фактора, влияющего на правосознание молодых людей — это семья (рис. № 9).

В 2021 году на указанный вопрос большинство респондентов (35%) ответили, что условия жизни и работы, 31% опрошенных ответили, что организованная система обучения и воспитания подростков влияет на формирование правового сознания молодежи, 24% респондентов утверждают, что СМИ формирует правосознание молодежи, 9% считают, что на правосознание молодежи влияет проведение государственной молодежной политики и лишь 1% решил предложить свои варианты такие, как «семья, место обучения и место воспитания» (рис. № 10).

Рис. 9

Рис. 10

При ответе на вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, методы правового воздействия более эффективны в целях достижения правомерного (законопослушного) поведения молодежи?» (допускалось несколько вариантов ответа) в 2018 год были получены следующие результаты: 29% в качестве эффективных методов указали меры наказания (ограничения прав), 27% полагают, что необходимо использовать сочетание методов стимулирования и ограничения, 22% считают, что нужно использовать правостимулирующие меры (поощрения), 17% выбрали в качестве эффективных методов воздействия — методы убеждения и принуждения, 3% опрошенных

и вовсе затруднились дать ответ и 2% респондентов считают, что никакие методы правового воздействия не способны повысить уровень правосознания молодежи (схема № 11).

В 2021 году большинство респондентов выбрали ответ сочетание методов стимулирования и ограничения (30%), но самое интересно то, что 25% было отдано за вариант меры наказания и меры поощрения, методы убеждения и принуждения выбрали 10% респондентов, затруднились дать ответ 6%, но также 4% были предложены свои варианты такие, как «никакие, в нашем государстве ничего не помогает» (схема № 12).

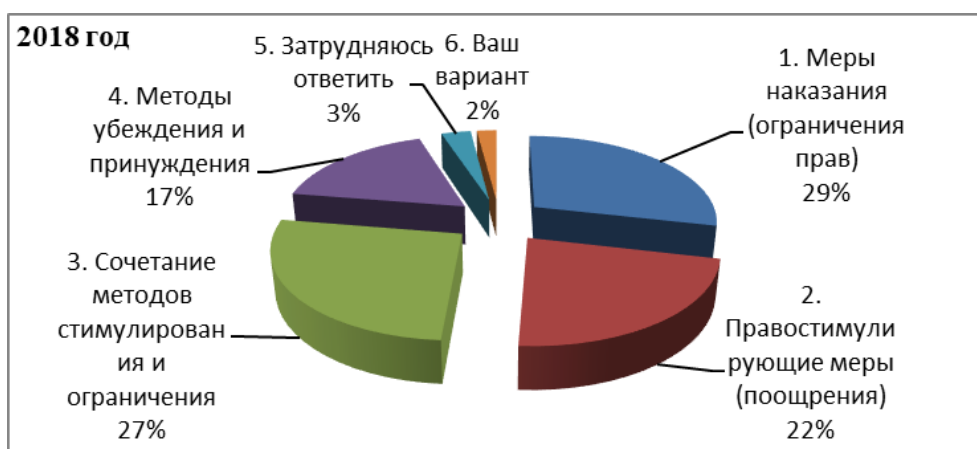

Рис. 11

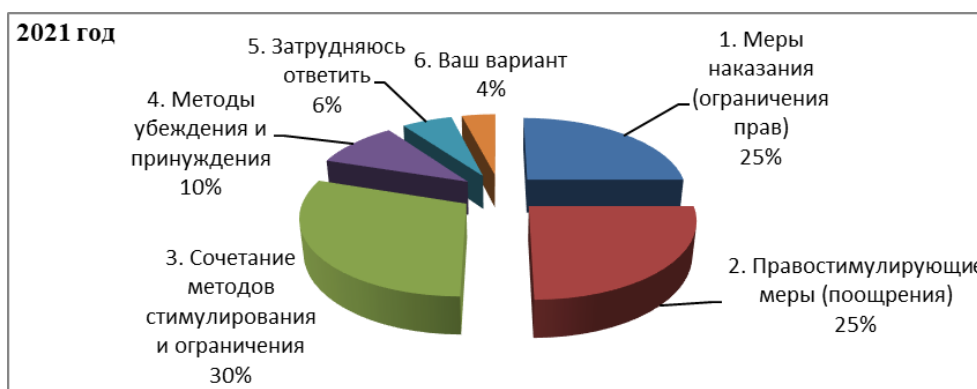

Рис. 12

Также мы спросили у респондентов: «Как Вы считаете, обязательно ли соблюдать закон?» в 2018 году большинство опрошенных 89% ответили «Да, обязательно», лишь 2% утверждают, что: «Нет, не обязательно» и 9% респондентов и вовсе не верят в силу закона. В 2021 год тенденция при ответе на данный вопрос немного изменилась. Так уже только 75% респондентов считают, что закон нужно соблюдать, 10% опрошенных полагают, что «Нет» и 15% не верят в силу закона (рис. № 13 и 14).

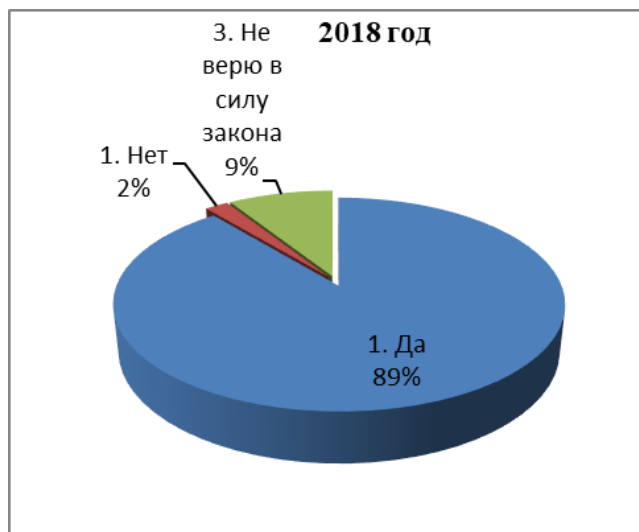

Рис. 13

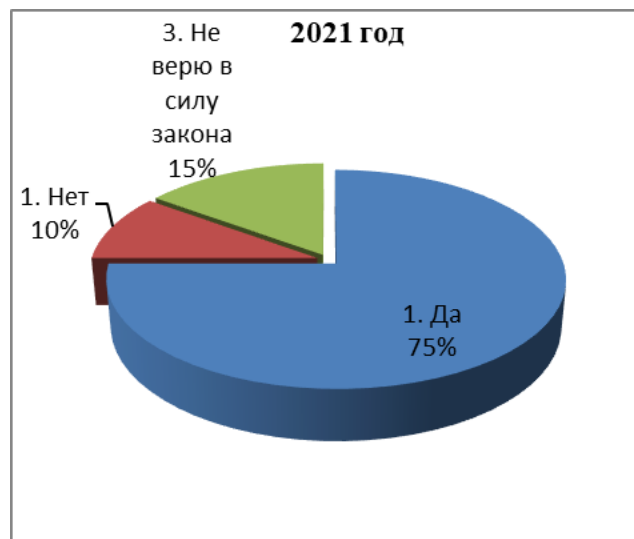

Рис. 14

Следующий немаловажный вопрос, который мы задали респондентам «Влияет ли информационно-компьютерные технологии и транснациональные медиа корпорации на правосознание молодежи?» в 2018 году мы получили следующие результаты: 81% считают, что «Да» влияют, 10% опрошенных считают, что такого влияния «Нет» и затруднились ответить — 9% респондентов. В 2021 год также произошли некоторые изменения, так больше половины респондентов 62% считают, что «Да, влияют», 29% опрошенных полагают, что «Нет», затруднились ответить 7% опрошенных и лишь 2% предложили свои варианты такие, как «никак не влияет» и «оно роботизирует человечество» (рис. № 15 и 16).

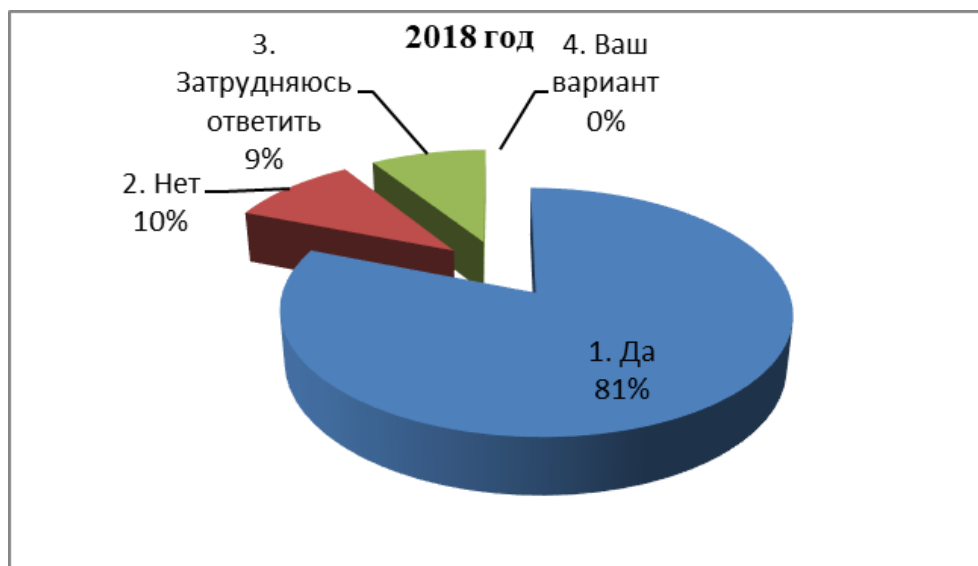

Рис. 15

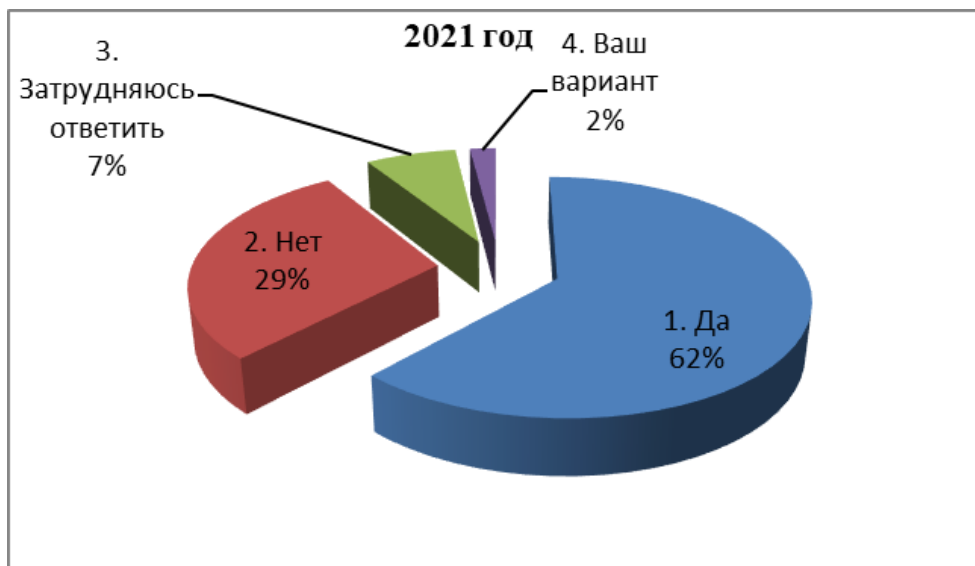

Рис. 16

В конце данного опроса мы решили спросить у респондентов: «С помощью чего можно «победить» деформацию правосознания у современной молодежи?».

В 2018 году 54% респондентов выбрали свой вариант содержащий при этом довольно-таки интересные мысли. Приведем некоторые из них:

- 1) молодежь не имеет моральные устои, ее не победить, бить нужно (воспитывать жестко);
- 2) улучшить воспитание в семье и отношении с родителями;
- 3) меньше сидеть в сети Интернет и использовать сотовый телефон;
- 4) ужесточение мер наказания;
- 5) совершенствование законов;
- 6) осуществление правовой пропаганды и правового воспитания;
- 7) включать элементы знания правовой ответственности в настольные и компьютерные игры;
- 8) часть опрошенных в разных формах указывала на необходимость улучшения политической ситуации в государстве.

При этом практически вторая половина 46% вовсе затрудняюсь ответить на данный вопрос или же предложить свой вариант ответа.

В 2021 год, когда мы спросили респондентов как можно «победить» деформацию правосознания у современной молодежи, так уже 60% респондентов предложили свои варианты. Также приведем некоторые из них: 1) улучшение воспитания; 2) изменения политики государства; 3) уменьшение воздействия СМИ и Интернета; 4) возвращение в школу и иные учебные заведения правового и политического воспитания и просвещения. Важно стоит отметить и тот факт, что хоть и чуть-чуть, но процент опрошенных затруднились дать хоть какой-то вариант ответа снизился уже до 40%, что может выступать как проявление положительной динамики (рис. № 17 и 18).

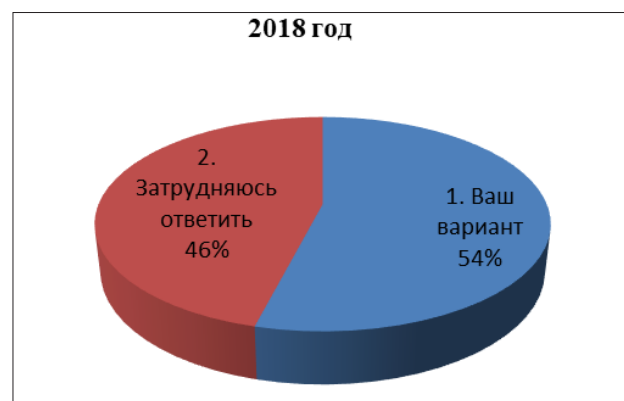

Рис. 17

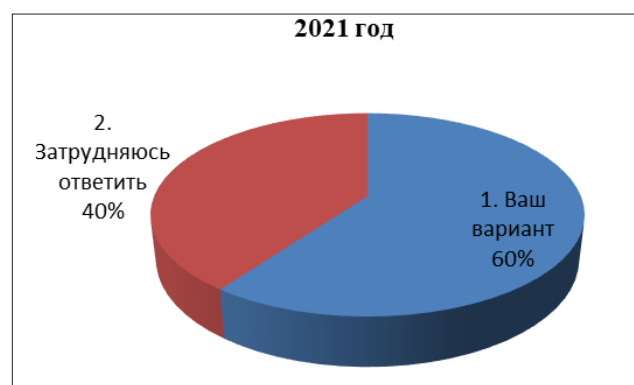

Рис. 18

Полученные результаты анкетирования позволяют нам обозначить следующие выводы и высказать собственные предложения по данному вопросу:

1. Негативные последствия деформации правосознания достаточно сложны, а их преодоление представляет собой длительный процесс, именно поэтому государственная правовая политика российского государства по преодолению деформации правового сознания должна проводиться посредством методов правового воспитания и просвещения студентов с обязательным учетом условий и причин возникновения проблем.

2. Особую значимость принимает проблема формирования и укрепления целостного правосознания, поскольку способность населения на сознательном уровне соблюдать законы, уважать права и свободы других граждан не всегда находит адекватное отражение на практике и нередко проявляется в распространении различных форм деформации правового сознания. Правовое воспитание и правовая идеология, на наш взгляд, может решить подобного рода проблемы.

3. У студентов возникают проблемы социальной, правовой и культурной обусловленности рассматриваемого нами явления, что говорит об острой необходимости напоминать гражданам мотивированные ценностные установки, стереотипы, господствующие в политико-правовой культуре общества с тем чтобы молодые люди, придерживались законопослушной модели поведения.

4. В работе раскрыта проблема деформации правосознания не только от недооценки и неуважительного отношения к праву, но и до его полного игнорирования и отрицания.

Из данного исследования мы можем сделать вывод о том, что в нашем обществе есть предпосылки деформации правосознания молодых людей. Поэтому, для того чтобы преодолеть названные проблемы в качестве основных путей в преодолении деформации правового сознания молодежи предлагаем повысить эффективность процесса правовой социализации личности, совершенствовать и модернизировать российскую правовую систему (выражая более четкое отражение в ней вопросов молодежной политики), а также разработать и принять комплексные законодательные акты по правовому воспитанию. Надеемся, что изучение в ходе представленного авторами исследования позволит выявить закономерности формирования вышеуказанных проблем и выработать рекомендации для субъектов правовой политики и сферы образования, направленные на коррекцию отрицательного отношения личности к законам и ценностям права для обеспечения ее законопослушности, преодоления различных видов деформации правового сознания и улучшения морально-психологического климата в обществе.

Литература:

1. Гуменюк Е. В., Адельсеитова А. Б. Проблема деформации правосознания на современном этапе развития общества // Проблемы Науки. — 2017. — № 37 (119). — С. 53–55.
2. Провалинский Д. И. Теория государства и права в таблицах и схемах (конспект лекций в схемах): учебное пособие для студентов, магистрантов и аспирантов. — Казань: Издательство «Бук», 2020. — 510 с.
3. Кубякин Е. О., Сафронов А. Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2013. — № 4 (22). — С. 100–104.
4. Разработана характеристика личности малолетнего преступника: [электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/04/19/razrabotana-harakteristika-lichnosti-maloletnego-prestupnika.html> (дата обращения: 04.03.2021).

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Праимериз в современных российских условиях: преждевременное заимствование или шаг вперед

Майоров Андрей Григорьевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье рассматривается используемый политическими партиями механизм выявления лиц для последующего выдвижения кандидатами на выборы — праймериз или предварительное голосование. Приведены краткие данные о его законодательном закреплении в законодательстве других стран (в частности, Аргентины), дан краткий анализ внутренних партийных документов, регулирующих такую процедуру в России. Озвучены некоторые проблемы, имеющиеся в настоящее время в рассматриваемой сфере, предложены пути решения.

Ключевые слова: избирательный процесс, выборы, предварительное голосование, праймериз, политические партии.

Нарастающая протестная активность, острые конфликты в ходе избирательных кампаний, призывы отдельных политиков отказаться от участия в выборах, несмотря на утверждения официальных представителей о росте доверия россиян к такому институту непосредственной демократии и к избирательной системе в целом [13], свидетельствуют о том, что в этой сфере назрели серьезные проблемы. Это может поставить под сомнение легитимность власти вообще, так как именно путем демократических выборов происходит формирование первичных высших органов государственной власти, органов местного самоуправления, их результаты отражают отношение населения к проводимой государственной политике.

Представление граждан о выборах не должно сводиться к мысли «раз в несколько лет решать, какой член господствующего класса будет подавлять, раздавливать народ в парламенте» [10, с. 70]. Участие избирателей в избирательном процессе должно определяться не только формальным и безразличным заполнением бюллетеня, но и преследовать цель повышения их политической грамотности.

И если активное избирательное право реализуется сравнительно легче — путем голосования, то пассивное, открывающее возможность занять выборную должность, в современных условиях реализовать становится все сложнее. Проведение результативной избирательной кампании требует значительных финансовых затрат, а в некоторых случаях участие в выборах ставится в зависимость от поддержки тем или иным избирательным объединением.

Избирательные объединения, большая часть которых представлена политическими партиями, под предлогом расширения демократических начал выявления лиц,

которые в последующем могут быть выдвинуты на выборные должности, все чаще прибегают к использованию механизма предварительного голосования или праймериз.

Праймериз, концептуально заимствованные из избирательного процесса США, где они являются воплощением важнейшего принципа «прямой демократии» [2, с. 27], получают неоднозначные оценки со стороны отечественных исследователей. Одни видят в них «локомотив продвижения молодежи в политику» [1, с. 27], возможность потенциальных кандидатов попробовать себя в обстановке, максимально похожей на выборы [21, с. 113], другие — в возможности неограниченного финансирования избирательной кампании и влияния на мнение избирателей [8].

Несомненно, демократические начала «первичных выборов» вполне очевидны, однако преждевременно внедренный механизм может быть не понят обществом и им отвержен.

Первый опыт системного и широкого применения предварительного голосования относится к 2007 году и связан с деятельностью Всероссийской политической партии «Единая Россия». С этого времени партийная процедура претерпела существенные изменения порядка её проведения, а также была опробована некоторыми другими политическими силами.

В связи со всё большим распространением предварительного голосования на различных уровнях организации публичной власти, планомерно возник вопрос о его законодательной регламентации [28; 11]. Толчком к этому служит и то, что в ряде зарубежных стран указанные отношения находят отражение в законе (например, в США процедура урегулирована законами штатов).

Примечателен опыт регламентации первичных выборов, именуемых PASO (Primarias, Abiertas, Simultaneas y Obligatorias — Первичные, Открытые, Одновременные и Обязательные), в Аргентине. Они были введены как обязательные для всех участников избирательного процесса, выдвигающих своих кандидатов на выборные должности, законом № 26.571 [3]. Он детально регулирует подготовку к их проведению, формирование списков кандидатов, агитационную кампанию, процедуру голосования и др. Нарушения, допущенные при проведении первичных выборов, могут стать предметом рассмотрения соответствующего суда. Результат, полученный политической партией, влияет на возможность её дальнейшего участия в основных выборах — для выдвижения кандидатов партии необходимо заручиться поддержкой не менее 1,5% избирателей на первичных выборах.

Введение института предварительного голосования в этой стране произошло «сверху» и, представляется, что, внедряя праймериз в избирательный процесс, государство стремилось стимулировать деятельность политических партий, активизировать внутренние потенциалы с целью оживить ротацию руководящих кадров, желало шире распространить демократический характер на политическую власть в целом. Для этих целей оно и отрегулировало данные отношения императивным методом, который обеспечивает прозрачный механизм выдвижения кандидатов в случае внутрипартийного конфликта, проявляющийся в разногласиях между партийными элитами по поводу того, кого партия должна выдвигать на выборную должность [9, с. 342].

Такое регулирование вполне характерно для избирательной системы Аргентины, где участие в выборах является обязанностью граждан, а также может объясняться высокой электоральной активностью.

Между тем, несмотря на уже довольно долгий опыт проведения праймериз, отечественное избирательное законодательство относится к ним безразлично [5]. Партийное нормотворчество компенсирует этот пробел.

Россия имеет богатый опыт партийного нормотворчества, особенно показателен в этом отношении начальный этап становления советской власти, когда отсутствие правового регулирования всецело компенсировалось партийными нормами [7, с. 19]. Однако тогда Партия воплощала в себе единство теории и практики, научного анализа и живой организаторской работы [22, с. 80].

Сегодня положение о проведении праймериз может закрепляться партиями в своих Уставах и специально принимаемых положениях (правилах). Определенные предпосылки к этому содержатся в Законе о политических партиях [26], который предусматривает, что выдвижение политической партией кандидатов (списков кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности осуществляется на съезде партии, а на региональном и местном уровнях — на конференции или общем собрании региональных отделений, структурных подразделений (статья 25, пункты 1, 2). Однако дополнительные условия принятия, в том числе, и вышеназванных ре-

шений, могут предусматриваться Уставом политической партии (пункт 7 названной статьи).

«Единая Россия» является на сегодняшний день единственной политической партией, которая системно внедрила предварительное голосование в свою деятельность. Специальная оговорка об этом содержится в её Уставе [25] (пункт 8.1), сам же порядок организации и проведения процедуры регламентируется специальными положениями, принимаемыми органами партийного управления.

Так, Положение от 2011 года [14] было весьма лаконично. Оно устанавливало самые общие принципы проведения голосования, право предложения кандидатур закреплялось за органами партии, участвовать в голосовании могли только специально уполномоченные лица (выборщики).

Порядок проведения предварительного голосования перед выборами в Государственную Думу седьмого созыва определялся Положением от 2016 года [15] совместно с Регламентом предварительного голосования [20]. Указанные документы определяли общие принципы организации и проведения голосования, состав и порядок формирования органов, в том числе, счетных комиссий, порядок выдвижения кандидатов, проведения агитации, установление результатов голосования и др. С этого момента уже становится очевидна тенденция детальной регламентации праймериз, а принимаемые партией документы все больше становятся созвучны [24] Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [27]. Положение [16], в соответствии с которым пройдет предварительное голосование в 2021 году, уже полностью копирует структуру названного федерального закона.

Другие политические объединения также регламентируют процедуру предварительного отбора кандидатов на локальном уровне.

Проводя праймериз в 2018 году перед выборами мэра Москвы, Партия «Яблоко» ставила перед собой цель выявить потенциально наиболее результативного кандидата на предстоящих выборах. Принятое Положение [17] определяло органы, организующие проведение голосования, порядок их формирования, а также порядок выдвижения кандидатов, проведения голосования. Так, праймериз носили закрытый характер, принять участие в них могли лишь лица, подтвердившие свое участие в деятельности партии, само голосование предусматривалось рейтинговое. Для выдвижения в качестве кандидата необходимо было заручиться поддержкой сторонников партии. Положение не упоминало о возможности обжалования нарушений, допущенных при голосовании, а также его результатов. В целом, закрепленная процедура больше напоминала опрос общественного мнения.

Интересным с точки зрения регулирования порядка проведения праймериз видятся Правила [18], принятые Демократической коалицией ПАРНАС. Они устанавливали, что голосование проводится в целях ранжи-

рования кандидатов, выразивших желание баллотироваться в депутаты Государственной Думы в составе федерального списка ПАРНАС. По итогам праймериз предполагалось распределить три места в общефедеральной части списка и места в региональных группах. Помимо порядка выдвижения кандидатов, проведения агитации, голосования, порядка подачи, рассмотрения и разрешения жалоб на допущенные нарушения, было закреплено, что список кандидатов в депутаты формируется на основании итогов праймериз, что свидетельствует о том, что результаты первичных выборов носили обязательный характер.

К сожалению, из-за нарушений при проведении голосования, праймериз были признаны «провалившимися», а сам выдвигаемый список был сформирован без учета итогов голосования.

Вместе с тем, идея ранжирования списка кандидатов в зависимости от высказанных предпочтений избирателей, видится довольно перспективной. Это позволит избавиться от использования политическими объединениями технологии «паровоза», когда список возглавляет кандидат с высоким рейтингом, но, *de facto*, не собирающийся становиться депутатом.

Предварительное голосование способно предупредить принятие важных решений внутри политической группы исключительно в зависимости от мнения доминирующей партийной номенклатуры. Однако сегодня к нему следует относиться с осторожностью.

Не все политические партии располагают достаточным кадровым и ресурсным потенциалом. К примеру, на предварительное голосование перед выборами депутатов Государственной Думы в 2016 году, по словам секретаря Генерального совета «Единой России» С. И. Неверова [19], партий было потрачено около 600 млн руб., тогда как бюджет [23] избирательной кампании на тех же выборах второй по численности партии — КПРФ, составил около 376 млн руб. Безусловное преимущество крупных партий, если не единственной из них, вполне очевидно.

Праймериз все еще остается необычным элементом для России, избиратели о нем плохо информированы, и в таком случае у них может возникнуть недопонимание — «зачем дважды идти на избирательный участок» [6, с. 55]. А это может снизить явку на основных выборах, так как у избирателя сложится впечатление, что он уже проголосовал.

Литература:

1. Аксенов, Ю. М., Попова, О. Н. Праймериз — как фактор политической активности молодежи. «Молодежные праймериз — 2011». — М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. — 240 с.;
2. Аксенов, Ю. М., Попова, О. Н. ПРАЙМЕРИЗ: исторический опыт, реалии и перспективы (монография). — М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. — 156 с.;
3. Argentina Law № 26.571 National Electoral Code — 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://observatoriolegislativocele.com/en/national-electoral-code-law-26571-3/> (дата обращения: 05.05.2021);
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2016 № 5-АПГ16-74 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»;

Более того, отсутствие какой-либо юридической ответственности в этой области не способствует популяризации голосования. Пренебрежение мнением граждан, принявших участие в праймериз, ведет к потере их доверия [12, с. 97], что в условиях и без того низких рейтингов политических партий, может вести к гибели партии как организации, создать впечатление о праймериз только как об имитации основных выборов с целью опробовать незаконные приемы достижения требуемых результатов.

Сложнее всего обстоит дело с регулированием агитации в ходе предварительных голосований. Локальные акты, регулирующие процедуры первичных выборов, понимают под ней те же действия, направленные на побуждение избирателей голосовать за кандидата, что и законодательство о выборах. Это позволяет безгранично расширять рамки агитационной кампании, не встречая никакого порицания со стороны государства [4].

Политическое сознание россиян, к сожалению, еще не готово воспринимать предварительное голосование в том виде, в котором оно существует сегодня. Однако, чем больше праймериз по своей форме сливается с основными выборами, тем активнее государство должно вмешиваться в регулирование этих отношений. Так, представляется оправданным предусмотреть на уровне законодательства о политических партиях нормы, регламентирующие основные моменты, касающиеся его финансирования (например, установить максимальный размер затрат в процентном соотношении от предельно установленного размера избирательного фонда), проведения агитации (с таким расчетом, чтобы агитационная кампания на основных выборах не становилась продолжением агитации, начатой в ходе предварительного голосования), разрешения возникающих спорных ситуаций и др.

Необходимость в предварительном голосовании, в первую очередь, должна зародиться в недрах самой политической организации, в достаточной мере прижиться в партийных рядах, постепенно вовлекая в этот процесс рядовых избирателей. При этом партии должны проводить активную разъяснительную работу в электоральных кругах о его целях, важности проведения и отличии от основных выборов. В противном случае, форсированное использование этого механизма может создать предубеждение у избирателей о ненужности праймериз в избирательном процессе страны.

5. Выписка из протокола заседания ЦИК РФ от 21.11.2018 № 190–2–7 «О Разъяснениях некоторых вопросов учета финансирования избирательных кампаний политических партий и кандидатов при подготовке и проведении выборов в Российской Федерации» // Вестник ЦИК РФ, 2018, № 20;
6. Дементьев, В. А. Предварительное голосование как средство легитимации муниципального избирательного процесса // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 48–59;
7. Ерыгина, В. И. История партийного нормотворчества в России // История государства и права. 2008. № 5. С. 19–20;
8. Камалов, Р. Н. Праймериз и политическое неравенство на выборах // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 304–307;
9. Kemahlioglu, Ozge, et al. Why Primaries in Latin American Presidential Elections? // The Journal of Politics, vol. 71, № 1, 2009, pp. 339–352;
10. Ленин, В. И. Государство и революция / Владимир Ленин. – Москва: Издательство АСТ, 2020. — 480 с.;
11. Нудненко, Л. А. К вопросу о возможности законодательного регулирования праймериз в России // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 50–56;
12. Оришев, А. Б. Политология: учебник / А. Б. Оришев. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. — 288 с.;
13. Памфилова заявила о существенном росте доверия россиян к выборам. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/04/26/867630-pamfilova-zayavila-o-suschestvennom-roste-doveriya-rossiyan-k-viboram> (дата обращения: 05.05.2021);
14. Положение о порядке проведения народного предварительного голосования от 2011 года. URL: <https://er.ru/activity/news/polozhenie-o-poryadke-provedeniya-narodnogo-predvaritelnogo-golosovaniya> (дата обращения: 05.05.2021);
15. Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения от Партии «Единая Россия» кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва от 2016 года. URL: <https://pg2016.er.ru/images/docs/file/polozhenie-o-predvaritelnom-golosovanii.pdf> (дата обращения: 05.05.2021);
16. Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения от Партии «Единая Россия» кандидатами в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2021 года. URL: https://pg.er.ru/files/pol_fed_20210312.pdf (дата обращения: 05.05.2021);
17. Положение о проведении голосования (праймериз) по определению кандидата на должность мэра города Москвы от Партии «Яблоко» (утверждено решением Бюро Партии «Яблоко» от 25.04.2018 № 2075). URL: https://www.yabloko.ru/files/webform/polozhenie_praymeriz.pdf (дата обращения: 05.05.2021);
18. Правила проведения праймериз Демократической коалиции ПАРНАС к выборам в Государственную Думу 2016 года (утверждены решением ЦВК № 03/02 от 15.02.2016, с поправками от 13.04.2016). URL: https://www.parnasparty.ru/images/data/docs/57124756d8544_03.02.Правила%20проведения%20праймериз.j.v1.1.pdf (дата обращения: 05.05.2021);
19. Предварительное голосование «Единой России» (2016) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Предварительное_голосование_«Единой_России»_\(2016\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Предварительное_голосование_«Единой_России»_(2016)) (дата обращения: 05.05.2021);
20. Регламент предварительного голосования от 2016 года. URL: <https://pg2016.er.ru/doc/memo/reglament/407/411/> (дата обращения: 05.05.2021);
21. Реут, Д. А. Информирование избирателей как гарантия реализации активного избирательного права граждан в Российской Федерации: монография. — Москва: Проспект, 2020. — 160 с.;
22. Родионов, П. А. Партия — ядро политической системы советского общества // Основной Закон нашей жизни. Под. общ. ред. П. Н. Федосеева. — М., Политиздат, 1978. С. 77–102;
23. Сводный финансовый отчет политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» за 2016 год. URL: http://www.cikrf.ru/politparty/finance/svodn_otchet_16.php (дата обращения: 05.05.2021);
24. Старостина, И. А. Новое в российском избирательном законодательстве в связи с выборами депутатов Государственной Думы седьмого созыва // Законодательство. 2016. № 10. С. 10–16;
25. Устав Всероссийской политической партии «Единая Россия» (утвержден на I Съезде Партии 01.12.2001). URL: <http://www.cikrf.ru/politparty/ustavy-i-programmy/> (дата обращения: 05.05.2021);
26. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950; 2012. № 15. Ст. 1721;
27. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253;
28. Черепанов, В. А. Право выдвижения кандидатов в структуре избирательных прав граждан // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 48–53.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Причины уклонения от уплаты налогов в Российской Федерации

Атауллина Ильнара Ильгизовна, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье рассмотрены основные причины уклонения от уплаты налогов, выявлены актуальные проблемы борьбы с уклонением от уплаты налогов в Российской Федерации. Дана оценка уровня налоговой культуры в России. Разработаны предложения по повышению эффективности налогового контроля в сфере борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Ключевые слова: налоги, уклонение от уплаты налогов, причины уклонения от уплаты налогов, борьба с уклонением от уплаты налогов.

Выявление причин выбора налогоплательщиком в пользу уклонения от уплаты налогов, а не исполнения своих прямых конституционных обязанностей, является важной частью эффективной борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Можно выделить следующие основные причины, подталкивающие налогоплательщиков к поиску способов уклонения от уплаты налогов: моральные (нравственно — психологические), экономические, правовые, организационные [3, с. 47].

Моральные причины представлены несколькими основными проблемами: негативное отношение к действующей в стране налоговой системе; низкий уровень правовой культуры налогоплательщиков.

Безусловно, настораживает и отношение общества к преступлениям данной категории, которое проявляется в безразличии, а зачастую — одобрении противоправного поведения.

В декабре 2019 года, а также мае 2020 года Фондом «Центр стратегических разработок» (далее — Фонд ЦСР) проведено исследование налоговой культуры граждан России [5]. Фонд «Центр стратегических разработок» это некоммерческая организация, основная задача которой заключается в разработке стратегических исследований по ключевым отраслям российской экономики страны и ее субъектов.

Результаты исследования показали, что 45% россиян допускают неуплату налогов. Именно столько респондентов на вопрос «Как вы относитесь к ситуации, когда физические лица уклоняются от уплаты налогов?» ответили, что налоги иногда допустимо не уплачивать.

Экономические причины уклонения от уплаты налогов выражаются в сравнении налогоплательщиком экономических последствий в случае уплаты налога с применяемыми санкциями в случае неуплаты налогов. Экономический эффект от уклонения от уплаты налогов растет при повышении налоговой ставки и снижении раз-

мера применяемых санкций. Чем хуже экономическое положение налогоплательщика, тем выше побудительные мотивы уклонения.

Предприниматели при ведении своего бизнеса применяют риск-ориентированный подход: они оценивают последствия уклонения от уплаты налогов и вероятность обнаружения противоправного действия. В случае, если вероятность обнаружения невелика, а последствия уклонения недостаточно тяжелы, большинство бизнесменов предпочтет уйти от налогов всеми возможными способами.

Одной из наиболее серьезных причин уклонения от уплаты налогов является несовершенство и нестабильность российского налогового законодательства. На сегодняшний день законодательство Российской Федерации в сфере налогов включает в себя обширное число разнообразных законов, указов, постановлений, инструкций и разъяснений. Наиболее важное место в правовом регулировании налогообложения занимает Налоговый кодекс Российской Федерации, включающий в себя две части [1]. Однако, в законодательстве наблюдается несогласованность многих налоговых законов с ранее принятыми законодательными актами. Отдельные положения Налогового кодекса недостаточно сформулированы, в результате чего возникает возможность их двойного толкования.

К организационным причинам уклонения от уплаты налогов относятся недостатки во взаимодействии между органами налогового контроля, следственными органами, другими контролирующими и правоохранительными органами.

Таким образом, можно выделить ряд основных проблем борьбы с уклонением от уплаты налогов:

- недостаточная разработанность законодательной и нормативной базы Российской Федерации в сфере борьбы с уклонением от уплаты налогов;
- низкий уровень правовой культуры налогоплательщиков;

- несоразмерность наказания за уклонение от уплаты налогов совершенному деянию, причиняющему значительный вред бюджету государства;
- недостаточное взаимодействие между налоговыми органами и правоохранительными органами.

Уклонение от уплаты налогов является одной из серьезных проблем для России, а борьба с ней является одной из основных задач налоговых органов.

Можно предложить следующие мероприятия по повышению эффективности деятельности налоговых органов по борьбе с уклонением от уплаты налогов:

- 1) стимулирование налогоплательщиков к полной и своевременной уплате налогов в бюджет, формирование условий, при которых уклонение от уплаты налогов становится экономически невыгодным;
- 2) совершенствование законодательной и нормативной базы Российской Федерации в сфере уклонения от уплаты налогов;
- 3) ужесточение санкций против нарушителей налогового законодательства;
- 4) разработка порядка взаимодействия правоохранительных и налоговых органов, внедрение новых программных комплексов, для совместного ис-

пользования налоговыми и правоохранительными органами;

- 5) воспитание и развитие налоговой культуры граждан, путем распространения и доведения до налогоплательщиков информации о действующей системе налогообложения, налоговых правонарушениях и преступлениях, а также об ответственности за их совершение.

Данные мероприятия будут оказывать на нарушителей более эффективное стимулирующее воздействие, благодаря чему количество налоговых преступлений может начать снижаться.

Таким образом, какими бы не были причины, побуждающие налогоплательщиков уклоняться от уплаты налогов, негативные последствия подобных действий оказывают влияние на всех граждан страны. А именно, сокращение и недополучение налоговых поступлений в бюджет страны приводит к сокращению финансирования государственных программ: производство общественных благ, выплату социальных пособий, пенсий и прочее.

Для уменьшения данного явления необходимы комплексные мероприятия по совершенствованию законодательства, усилению контроля и воспитанию налоговой культуры населения.

Литература:

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 23 ноября 2020 г. № 374-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.05.2021).
2. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 декабря 2020 г. № 470-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.05.2021).
3. Коновод, А. А. Расследование уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Коновод Андрей Александрович; ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения». — Хабаровск, 2016. — 247 с.
4. Голубенкова, Л. П. Сравнительно-правовой анализ действующего российского и зарубежного законодательства об уклонении организации от уплаты налогов в части налога на добавленную стоимость / Л. П. Голубенкова, О. В. Волкова. — Текст: непосредственный // Рациональное общество в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. — Москва: Международный институт экономики и права (Москва), 2018. — С. 135–140.
5. Данные исследования «Налоги глазами россиян» — Текст: электронный // Центр стратегических разработок: [сайт]. — URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/029/> (дата обращения: 20.05.2021).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Место договора поставки в системе современного гражданского права

Баканина Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Государственный университет управления (г. Москва)

В статье проводится анализ норм советского и современного гражданского права, закрепляющих содержание договора поставки и договора купли-продажи. Обосновывается тем, что для полного и всестороннего понимания сущности и специфики договора поставки товаров следует, понимать его место в системе договоров гражданского права.
Ключевые слова: гражданское право, договор поставки, договор купли-продажи.

Договор поставки — один из наиболее распространенных в предпринимательской деятельности договоров. Договор поставки широко применяется в различных сферах: от промышленности до сельскохозяйственной деятельности. Организации и крупные компании используют договор поставки для продвижения товаров от изготовителей к потребителям. Договор поставки используется огромным кругом юридических лиц, в том числе и индивидуальными предпринимателями. В некоторых случаях физическими лицами также используется договор поставки несмотря на то, что по своей сущности договор является предпринимательским, который заключается только между участниками коммерческого оборота. Однако, при квалификации договора в качестве договора поставки необходимо исходить из признаков договора поставки, предусмотренных ст. 506 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1], независимо от наименования договора, названия его сторон либо обозначения способа передачи товара в тексте документа [2].

В советский исторический период договор поставки выступал как самостоятельный договор, к тому же, не было широкого распространения понимания среди общественности: что такое частно-правовые отношения. Чаще всего, одной из сторон договора поставки выступало государство, и поставка осуществлялась для государственных нужд. С течением времени, многие цивилисты стали отмечать значительное сходство договоров поставки и купли-продажи. Так, цивилист О. С. Иоффе отмечал общность указанных договоров: «Договоры поставки и купли-продажи сходны в том смысле, что оба они юридически опосредствуют возмездно-денежную реализацию имущества, которая по своей экономической сущности есть не что иное, как купля-продажа» [3, с. 123].

Однако, с приходом в российское общество рыночных отношений и изменения в целом экономической политики страны, позволило развиваться частно-экономическим

отношениям. В итоге можно заметить, что произошли значительные изменения также, в сущности, обязательства по поставке. С введением нового Гражданского кодекса в 1996 году, поставка определяется как вид договора купли-продажи и тем не менее выступает как один из распространенных предпринимательских договоров.

Таким образом, даже в период плановой экономики, когда договор поставки являлся, как правило, плановым договором, а договор купли-продажи лишь испытывал некоторое влияние плановых начал хозяйствования, ученые отмечали не только экономическую, но и значительную юридическую общность договора купли-продажи и поставки. Впрочем, известную условность поставки отмечал еще Г. Ф. Шершеневич, поскольку, по его мнению, данный договор от договора купли-продажи отличался «по едва уловимым признакам» [4, с. 541]. В частности, продавец по договору купли-продажи должен был являться собственником продаваемой вещи, тогда как в поставках к продавцу таких требований не предъявлялось.

Согласно ст. 258 ГК РСФСР 1964 г. [5] по договору поставки организация-поставщик обязуется передать в определенные сроки или срок организации-покупателю в собственность или в оперативное управление определенную продукцию согласно обязательному для обеих организаций плановому акту распределения продукции, а организация-покупатель обязуется принять продукцию и оплатить ее по установленным ценам. Постановлением Совета Министров СССР от 25 июля 1988 г. № 888 [6], был детально разработан порядок планирования поставок и заключения договоров на основе соответствующих плановых актов. Договоры при этом заключались на пять лет, на год или иной период.

Однако в современном гражданском праве, учитывая рыночную экономику страны, договор поставки сохранил свое существенное назначение, но претерпел значительные изменения. На первый взгляд, ст. 506 ГК РФ

отличается от ст. 454 ГК РФ, и отграничение одного договора от другого возможно без особых затруднений. Так, согласно ст. 506 ГК РФ поставщиком может быть субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность, то есть это коммерческая организация или индивидуальный предприниматель. Вместе с тем физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, также иногда осуществляют фактическую предпринимательскую деятельность. Суд в этом случае может применить к сделкам, совершенным таким лицом, правила об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 4 ст. 23 ГК РФ), следовательно, к таким сделкам могут быть применены и правила о поставках.

В. В. Витрянский в этой связи пишет, что «основной целью выделения договора поставки в отдельный вид договора купли-продажи следует признать необходимость обеспечения детальной правовой регламентации отношений, складывающихся между профессиональными участниками имущественного оборота... Данные правоотношения должны отличаться стабильностью и иметь долгосрочный характер. Поэтому в правовом регулировании поставочных отношений преобладающее значение имеют не разовые сделки по передаче товара, а долгосрочные договорные связи между поставщиками и покупателями» [7, с. 96].

Анализируя нормы, регулирующие поставочные отношения, можно сделать вывод, что вопрос о сроках по договору поставки имеет большое значение, в то время как в ст. 454 ГК РФ срок не упоминается. Однако в соответствии с п. 2 ст. 455 ГК РФ договор может быть заключен на куплю-продажу товара, имеющегося в наличии у продавца в момент заключения договора, а также товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем. В таком договоре также будет присутство-

вать некий период времени между заключением договора и его исполнением, следовательно, срок. Тем не менее данные договоры могут отличаться по своему предмету, поскольку в соответствии со ст. 454 ГК РФ предметом купли-продажи могут быть не только вещи, но и имущественные права, тогда как предметом поставки — только товары, то есть вещи, однако применительно к дифференциации исследуемых правовых форм это различие ничего не дает, так как и в купле-продаже, и в поставке предметом могут быть товары.

Стоит отметить, что существует мнение о ненадобности договора поставки и его соединения с договором купли-продажи. Однако, учитывая историю договора и его развитие, влияние и распространенность среди предпринимательской деятельности, стоит внести некоторые поправки, так как договор имеет свою специфику отличную от договора купли-продажи. Так, в договоре поставки товара общая тенденция гражданско-правового законодательства об ответственности ориентирована не на наказание должника, а на восстановление прав и имущественного положения потерпевшего от ненадлежащего исполнения обязательств другой стороной.

Таким образом, ввиду сложившейся судебной практики и нередких случаях ненадлежащего исполнения условий договора поставки товара, стоит рассмотреть совершенствование правового регулирования надлежащего исполнения обязательства и ответственности по договору поставки, что послужит постановкой перед наукой гражданского права новых задач, которые выражены в необходимости исследования целого ряда вопросов, связанных с исполнением обязательств по данному договору, а также ответственностью за их нарушение и рассмотрения этого договора как отдельного правоотношения независимого от договора купли-продажи.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 06.05.2021).
2. Энциклопедия судебной практики. Купля-продажа. Поставка товаров. Договор поставки (Ст. 506 ГК РФ). — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/57590913/> (дата обращения: 06.05.2021).
3. Иоффе О. С. Избранные труды. Обязательственное право / О. С. Иоффе. — 4. — Санкт-Петербург: СПб, 2004. — 267 с. — Текст: непосредственный.
4. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — 10. — Москва: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. — 606 с. — Текст: непосредственный.
5. Гражданский кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения: 06.05.2021).
6. Постановление Совмина СССР от 25.07.1988 N 888 «Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, Положения о поставках товаров народного потребления и Основных условий регулирования договорных отношений при осуществлении экспортно-импортных операций». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12/ (дата обращения: 06.05.2021).
7. Витрянский, В. В. Договор купли-продажи и его отдельные виды / В. В. Витрянский. — 7. — Москва: Статут, 1999. — 284 с. — Текст: непосредственный.

Производные финансовые инструменты как особая форма гражданско-правовых отношений

Черкесов Магомед Алимович, аспирант
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются вопросы, посвященные правовому регулированию производных финансовых инструментов, определению их правовой природы и специфики гражданско-правовых отношений между участниками деривативных сделок.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, деривативы, договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, базисный актив, имущественный интерес.

С момента появления первых имущественных отношений прошло не одно тысячелетие. В ходе эволюции оборотных процессов, постоянно менялись их формы и объекты. В основе формирования любой экономической модели и её правового регулирования, всегда лежал определенный имущественный интерес или группа интересов субъектов таких отношений. Правовая регламентация неизбежно отображала суть товарно-денежной и финансовой системы на разных этапах социального развития.

Так идея использования монет из дорогих металлов в качестве средства платежа позволила усовершенствовать торговую и хозяйственную деятельность, расширить перечень совершаемых сделок, но самое главное, это было удобно и практично, давало возможность стимулировать экономический рост в результате разнообразившихся гражданских правоотношений. Следом за металлическими деньгами, появились бумажные банкноты, также позволившие реализовать имущественные стратегии государства. Правда, теперь уже обеспечение денежных знаков золотом стало публичным обязательством эмитента, необходимость исполнения которого, возникала не часто в силу нецелесообразности в рамках парадигмы действующего права, закрепляющего денежные банкноты как законный расчетный инструмент. В 1978 году по итогам ратификации соглашения большинством стран участниц Международного валютного фонда, валюты стран всего мира перестали иметь золотое содержание [1, с. 80]. Это событие стало началом новой финансовой эпохи, дающей возможность реализовать имущественный интерес эмитентов и других субъектов, вовлеченных в товарно-денежные отношения, вследствие отмены золотого стандарта. Еще К. Маркс писал «Каждый товаровладелец знает, что он еще далеко не превратил свои товары в настоящее золото, если придал их стоимости форму цены, или мысленно представляемого золота, и что ему не нужно ни крупицы реального золота для того, чтобы выразить в золоте товарные стоимости на целые миллионы. Следовательно, свою функцию меры стоимостей деньги выполняют лишь как мысленно представляемые, или идеальные, деньги. Это обстоятельство породило самые нелепые теории денег» [2, с. 106]

Резюмируя сказанное необходимо отметить, что уровень и объем правового регулирования денег, а также установление их правового режима как объекта гражданских прав, с внедрением очередной новой формы де-

нежных отношений, всегда соответствовали потребностям в реализации имущественных интересов, что было невозможно в прежних условиях.

После перехода к Ямайской валютной системе в конце 70-х годов XX века, когда отход от золотого обеспечения валют спровоцировал колебание их рыночных курсов. В это время на бирже появляются производные финансовые инструменты — срочные контракты купли-продажи валюты, направленные на страхование (хеджирование) имущественных рисков вследствие падения или роста её курсовой стоимости. [3, с. 7]

Производные финансовые инструменты или как их ещё называют деривативы стали новой формой имущественных отношений. Касательно правовой природы и определения производных финансовых инструментов в зарубежной и отечественной научной среде ведется много споров. Часть исследователей относит их к сделкам (договорам), совершаемым как на биржевом, так и на не биржевом рынках с целью приобрести, или передать товар, деньги, ценные бумаги, имущественное право и т. д. в будущем, по цене, установленной в день заключения такой сделки. Другие, относят их к бездокументарным ценным бумагам или производным ценным бумагам так как деривативы, закрепляют определенные имущественные права и могут обращаться на соответствующем рынке. Третьи расценивают их как объекты гражданских прав, то есть как имущественное право, некий имущественный актив. Каждая из существующих позиций в отношении деривативов обоснованно имеет право на существование, прежде всего по причине наличия у деривативов признаков свойственных и договору, и ценной бумаге, и имущественному праву. Рассмотрим приведенные аспекты через призму гражданского законодательства.

Для начала отметим, что, Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит норм о деривативах. Но Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» в пп. 23 п. 1 ст. 2 указывает, что производный финансовый инструмент это договор предусматривающий одну или несколько обязанностей сторон или стороны договора периодически или одновременно уплачивать денежные суммы, в том числе в случае предъявления требований другой стороной, в зависимости от изменения цен на товары, ценные бумаги, курса соответствующей валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции и иных показателей и обстоя-

тельств, в том числе предусмотренных федеральным законом или нормативными актами Центрального банка Российской Федерации и относительно которых неизвестно, наступят они или нет [4]. Указанная норма также устанавливает возможность предусматривать обязанность сторон или стороны договора передать другой стороне ценные бумаги, товар или валюту либо обязанность заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом, либо обязанность по требованию одной из сторон купить, продать или передать ценные бумаги, валюту или товар либо заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом.

Таким образом, в законе «О рынке ценных бумаг» перечислены только обязанности сторон по договору являющимся производным финансовым инструментом, и он не раскрывает его правовую суть, не именуется его стороны, и не отражает прочие элементы такого договора. Однако, если принять во внимание предмет регулирования закона «О рынке ценных бумаг» то есть отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг (ст. 2 данного закона). Такой подход законодателя является не вполне объективным, ведь оборот ценных бумаг зачастую обеспечивается посредством деривативов, соответственно в данном законе должно быть не только понятие производного финансового инструмента, но и его полноценное правовое определение. Тем более что ценные бумаги являются базисным активам по деривативным сделкам, изменение стоимости которых будет влиять на объем обязательств, вытекающих из договоров, являющихся производными финансовыми инструментами. Именно показатели, значения и цены различных базисных активов на момент исполнения сделки, определяют в конечном итоге, какая сторона договора будет являться должником, а какая кредитором. Перечень таких базисных активов и виды деривативов определены в Указании Банка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» в соответствии с пп. 23 п. 1 ст. 2 и п. 2 ст. 44 закона «О рынке ценных бумаг» [5], но и данный нормативный акт Центрального Банка России содержит лишь внешние признаки наиболее распространенных фьючерсных, опционных, форвардных и своп договоров, не указывая наименование их сторон, и не конкретизируя их предмет.

Действительно на первый взгляд, складывается впечатление о недостаточности гражданско-правовой регламентации договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, но при детальном изучении норм законодательства некоторые вопросы правового регулирования деривативов находят свое разрешение, чего нельзя сказать о правовой сущности производных финансовых инструментов. Так в ст. 44 закона «О рынке ценных бумаг» закреплено право Банка России, квалифицировать деривативы, а ст. 54.1 устанавливает обязательное участие в качестве одной из сторон при заключении биржевых деривативных сделок центрального контрагента — являющейся инфраструктурной организацией финансового

рынка, которая обеспечивает клиринг и расчеты, а также гарантирует выполнение обязательств на рынках, которые он обслуживает [6]. По сути, центральный контрагент выступает одновременно покупателем для продавца дериватива и продавцом для его покупателя. В случаях, когда одна из сторон расторгает контракт или становится неплатежеспособной на момент исполнения контракта, центральный контрагент исполняет за такую сторону финансовое обязательство перед другой стороной. Федеральные законы «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» от 07.02.2011 № 7-ФЗ и «Об организованных торгах» от 21.11.2011 № 325-ФЗ устанавливают, что центральный контрагент является одной из сторон заключаемых договоров, обязательства из которых подлежат включению в клиринговый пул [7] и заключает договор с каждым из участников торгов, соответствие зарегистрированных разнонаправленных заявок которых друг другу установлено организатором торговли [8]. Из чего следует, что центральный контрагент является третьей стороной по деривативной сделке. Отсюда и название — Центральный контрагент, то есть находящийся в «центре» между основными сторонами — контрагентами.

В зависимости от того, является дериватив биржевым или внебиржевым, (то есть заключение сделки происходит на организованных или не на организованных торгах), законодательство предусматривает различные условия для физических и юридических лиц, являющихся сторонами деривативного договора для его заключения. Так закон «О рынке ценных бумаг» в п. 5.1 ст. 51.4 устанавливает требование заключать физическим лицам деривативный договор не на биржевых торгах только через брокера, а физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями ст. 4.1 данного закона, обязывает деривативы на покупку или продажу валюты заключать форекс-дилерами (профессиональными участниками рынка). При заключении же сделок на биржевых торгах, к сторонам сделки установлены несколько иные требования. К примеру, если заключаются сделки базисным активом которых являются обстоятельства, свидетельствующие о неисполнении юридическими лицами, государствами или муниципальными образованияами своих обязательств то сторонами в таких сделках должны выступать участники организованных торгов, при этом лицо, за счет которого исполняется указанная обязанность должно являться квалифицированным инвестором, а лицо, за счет которого действует другая сторона, должна быть юридическим лицом (п. 6 ст. 51.4 ФЗ «О рынке ценных бумаг»)

Таким образом, в рамках сформировавшейся правовой среды, опирающейся на международное и российское законодательство, производные финансовые инструменты определяются как договоры. Однако деривативы обладают весьма специфическими свойствами и признаками. Так, договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, сами могут выступать в качестве базисного актива и обращаться на финансовом

рынке, то есть являться предметом сделки купли-продажи, приобретая, таким образом, фактический признак объекта гражданских прав. Кроме того, направленность деривативов как договоров также является неопределенной. Одни субъекты рынка, выступающие сторонами по сделкам, преследуют цель страхования и распределения имущественных рисков (хеджирования), другие стремятся заработать на разнице стоимости базисного актива (спекулянты), третьи (арбитражеры) одновременно заключают несколько сделок по противоположным позициям и различным комбинациям деривативов для стабилизации состояния соответствующего рынка.

Также следует заметить, что помимо неопределенной направленности договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, есть еще одно обстоятельство, заслуживающее пристального внимания. Оборот производных финансовых инструментов по своему объему превышает объем оборота базисных активов (товаров, ценных бумаг, валюты и т. д.). В результате, у некоторых участников рынка образуется

внушительный размер имущественных активов, гораздо меньший, чем у производителей и поставщиков реальных товаров. Таким образом, оборотные процессы с ПФИ позволяют реализовать определенные имущественные интересы не только сторонам сделки, но и участникам торгов, а также их организаторам, ведь дериватив это особый способ заключения сделок по купле-продаже товаров, финансовых активов, передачи прав и т. д.

На основе изложенного ввиду сложного и разрозненного нормативного сегмента регулирования деривативных сделок, считаем необходимым на законодательном уровне определить место производных финансовых инструментов как объектов гражданских прав, либо как договоров с надлежащей гражданско-правовой регламентацией. Также возможен вариант внесения в ГК РФ главы посвященной производным финансовым инструментам, содержащей нормы о порядке их заключения изменения и расторжения, правовом положении сторон и обязательствах, вытекающих из таких договоров.

Литература:

1. Красавина, Л. Н. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / Л. Н. Красавина. — 3-е изд. — Москва; Финансы и статистика. — 576 с. — Текст: непосредственный.
2. Маркс, К. К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. — 908 с. — Текст: непосредственный.
3. Бородач, Ю. В. Производные финансовые инструменты. Учебное пособие / Ю. В. Бородач, А. Е. Белышев. — 1-е изд. — Тюмень: «Вектор Бук», 2006. — 368 с. — Текст: непосредственный.
4. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ. — Текст: электронный // Консультант плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/71183ca0d09999dacebf8c9059c79fa349c27e9c/ (дата обращения: 31.05.2021).
5. Указание Банка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов». — Текст: электронный // Гарант. ру: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70832794/> (дата обращения: 31.05.2021).
6. Регулирование деятельности системно значимых инфраструктурных организаций. — Текст: электронный // Банк России: [сайт]. — URL: (дата обращения: 31.05.2021).
7. Федеральный закон «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» от 07.02.2011 N 7-ФЗ. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 31.05.2021).
8. Федеральный закон «Об организованных торгах» от 21.11.2011 N 325-ФЗ. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121888/5c24e9ff2a16e33d683fee0ee80473459bb19849/ (дата обращения: 31.05.2021).

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Подтверждение статуса представителя иностранного лица в арбитражном процессе

Санарова Милена Николаевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автором анализируется вопрос надлежащего оформления полномочий представителя иностранного лица при рассмотрении дел в арбитражном суде. Приводятся предложения по усовершенствованию арбитражного законодательства в части регулирования освещаемого вопроса.

Ключевые слова: арбитражный процесс, АПК РФ, арбитражный суд, судебное заседание, ГК РФ, адвокат, представитель.

Одно из наиболее востребованных прав иностранных лиц — право на представительство. В арбитражном процессе в качестве представителя могут участвовать адвокаты и иные лица, соответствующие необходимым требованиям. Выбор адвоката в качестве представителя не является обязательным для иностранного участника арбитражного процесса, несмотря на то, что законодатель неоднократно пытался сузить круг лиц, представляющих интересы сторон арбитражного судопроизводства.

До настоящего времени адвокатская монополия на представительство в судах отсутствует, в связи с чем иностранные лица, выступающие в качестве одной из сторон арбитражного процесса, вправе обращаться и к другим лицам, отвечающим соответствующим требованиям, предъявляемым к представителям.

В соответствии с изменениями, вступившими в силу после принятия Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», законодатель вновь ужесточил требования к представителям. Ранее сторона, участвующая в арбитражном процессе, была вправе обратиться фактически к любому дееспособному лицу и пригласить его для представления интересов в судопроизводстве.

Эти же положения содержались и в процессуальных кодексах, в частности — в АПК РФ. С момента вступления в силу вышеуказанного Федерального закона, в качестве представителей наряду с адвокатами могут выступать только лица с высшим юридическим образованием, а также лица, имеющие ученую степень по одной из юридических специальностей.

Тем не менее, большинство иностранных лиц предпочитают для защиты своих интересов приглашать адвокатов. Как представляется, это обусловлено тем, что адвокат по своей сути является профессиональным

защитником и представителем интересов граждан и юридических лиц, нуждающихся в правовой помощи.

Цель представительства адвоката в арбитражном процессе вытекает из сущности адвокатской профессии и состоит в том, чтобы в максимально возможной степени обеспечить защиту прав и законных интересов доверителя (представляемого).

Частью первой статьи 62 АПК РФ предусмотрено, что представитель вправе в полной мере пользоваться предоставленными сторонам процессуальными правами, что предопределяет его активную роль в арбитражном процессе. Здесь же оговаривается, что отдельные полномочия представителя должны быть подтверждены доверенностью или иным документом.

В п. 20 Постановления ВС РФ № 23 указывается, что при проверке полномочий представителей иностранных лиц в арбитражном процессе судам надлежит учитывать, что лица, имеющие полномочия действовать от имени юридического лица без доверенности, а также полномочия на подписание доверенности от имени юридического лица, определяются по личному закону иностранного юридического лица (подпункт 6 пункта 2 статьи 1202 ГК РФ).

С учетом того, что к полномочиям представителя иностранного лица для ведения дела в государственном суде в силу пункта 4 статьи 1217.1 ГК РФ применяется право страны, где проводится судебное разбирательство, объем полномочий представителя на ведение дела в арбитражном суде Российской Федерации, исходя из подпункта 1 пункта 5 статьи 1217.1 ГК РФ, определяется на основании статьи 62 АПК РФ. Данная статья содержит как общие, так и специальные полномочия представителя.

Исследователи отмечают, что в случаях, когда доверитель наделяет представителя всеми специальными полномочиями, то перечисления всех этих полномочий в доверенности не требуется; достаточным будет сделать

специальную отметку. Тем не менее, доверитель вправе перечислить все специальные полномочия, либо только некоторые из них, необходимые для полноценного участия в деле [3].

Как видно, объем специальных полномочий представителя представляется довольно существенным, однако для наделения представителя перечисленными полномочиями необходимо указание их в доверенности, выдаваемой представляемым лицом.

Как отмечает Верховный Суд РФ в Постановлении № 23, форма доверенности на участие представителя иностранного лица в арбитражном суде Российской Федерации подчиняется праву страны, применимому к самой доверенности (пункт 1 статьи 120.9 ГК РФ), то есть праву Российской Федерации (пункт 4 статьи 1217.1 ГК РФ). Однако доверенность не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если не нарушены требования права страны выдачи доверенности (пункт 1 статьи 1209 ГК РФ) и требования статьи 61 АПК РФ.

Данное разъяснение корреспондирует и с требованиями статьи 63 АПК РФ, согласно которой арбитражному суду предписано проводить проверку полномочий представителей, которые должны быть надлежащим образом оформлены. Формой проверки определено исследование документов, которые представители обязаны предъявить суду.

При ведении дела адвокатом возникает некоторая неопределенность, связанная с бланкетным характером части 3 статьи 61 АПК РФ, где указано, что полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде удостоверяются в соответствии с федеральным законом.

В данном случае речь идет о части 2 статьи 6 Закона об адвокатской деятельности, где перечислены способы подтверждения полномочий адвоката в виде предъявления ордера или доверенности. Соглашение об оказании юридической помощи законодателем не рассматривается в качестве надлежащего документа, подтверждающего полномочия представителя.

В этой связи возникает вопрос, какой именно документ необходимо предъявить адвокату для подтверждения своих полномочий как представителя одной из сторон: ордер или доверенность?

Большинство исследователей склоняются к тому, что адвокат действует в арбитражном процессе только на основании доверенности. Некоторые ученые, и, в частности, Е. А. Трещева, более категоричны в суждениях и утверждают, что использование ордера в качестве подтверждения полномочий представителя в арбитражном процессе незаконно; только доверенность является надлежащим документом, позволяющим адвокату выступить доверителем стороны [6].

На эту особенность обращают внимание и многие другие исследователи. Например, М. В. Подколзин пишет, что данный вопрос не нашел четкого законодательного разрешения в арбитражном процессе [4].

В числе аргументов, приводимых исследователями — противниками предъявления ордера в арбитражном процессе, можно встретить и такие доводы, что на сегодняшний день отсутствует объективная система проверки полномочий адвокатов по делу. Ордер не отражает реальность полномочий адвоката, а также факт заключенного соглашения об оказании юридической помощи с доверителем. При этом существующая повсеместно практика получения ордера в адвокатском образовании без заключенного соглашения и в неограниченном количестве (на перспективу), отчетность по которым осуществляется несвоевременно, порождает практику незаконного использования ордера по делу.

В этой связи авторы предлагают разработать электронную программу изготовления, хранения, заполнения, регистрации (учета), выдачи, заявления и контроля адвокатских ордера по всем категориям дел [2].

Между тем, полностью согласиться с приведенными мнениями нельзя. В одном из писем ВАС РФ прямо указано, что подтверждением полномочий адвоката в арбитражном процессе служит как ордер, так и доверенность.

Ордер адвоката — это официальный документ, выданный адвокатским образованием и подтверждающий полномочия представителя-адвоката. Форма ордера утверждена Приказом Минюста России от 10.04.2013 № 47.

В документе, именуемом «Порядок изготовления, хранения и выдачи ордера адвокатам», принятом ФПА России, указывается, что основанием выдачи ордера является соглашение, заключенное адвокатом с доверителем. В документе в качестве основания также указано на назначение адвоката, однако в арбитражном процессе назначение адвокатов органами государственной власти не производится, поэтому основанием выдачи ордера может быть только соглашение.

Нельзя не сказать и о том, что адвокат должен иметь при себе и другой официальный документ, а именно — удостоверение адвоката. Форма удостоверения установлена Приказом Минюста России от 05.10.2016 № 223. Данный документ наглядно подтверждает личность адвоката и его профессиональный статус, поскольку содержит данные адвоката, его фотографию, заверенную печатью адвокатского образования, а также защитные элементы.

К числу иных официальных документов, способных подтвердить статус адвоката, относится и справка, выдаваемая адвокатам, по объективным причинам не имеющим удостоверения (например, по причине его утраты или замены), органом юстиции в качестве временного документа. Форма справки утверждена Приказом Минюста России от 23.04.2014 № 85.

Однако и такая справка, по мнению исследователей, не позволяет с высокой степенью достоверности подтвердить статус адвоката, поскольку этот документ не обладает должным уровнем защиты от подделки. Е. О. Бусурина по этому поводу предлагает рассмотреть вопрос о введении электронных удостоверений адво-

ката с использованием средств биометрической идентификации [1].

Таким образом, сегодня в литературе не наблюдается единства во мнениях по вопросу надлежащего оформления полномочий адвоката в арбитражном процессе. Нельзя не согласиться и с тем, что АПК РФ недостаточно четко регулирует данный вопрос.

В этой связи, с учетом подхода, реализованного законодателем в ГПК РФ, представляется возможным внести предложение о внесении изменений в часть 3 статьи 61 АПК РФ и изложении ее в следующей редакции:

«3. Полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде удостоверяются удостоверением и орденом, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Полномочия, предоставляемые адвокату в соответствии с частью 2 статьи 62 настоящего Кодекса, удостоверяются доверенностью, выданной представляемым лицом, или иным документом».

Как представляется, введение подобной системы оформления полномочий адвоката позволит устранить проблему идентификации представителя по делу, минимизирует случаи выполнения представительских полномочий ненадлежащим субъектом, что нередко встречается на практике.

Интерес представляет и уяснение понятия «иной документ», используемого в АПК РФ применительно к оформлению полномочий адвоката. Законодатель, говоря о возможности наделения адвоката полномочиями посредством иного документа, не уточняет, о каком именно документе идет речь; не ссылается на нормы, позволя-

ющие определить сущность и правовое содержание такого документа. В связи с чем данный вопрос остается открытым и приобретает дискуссионный характер.

Авторы одного из пособий по применению АПК РФ считают, что в качестве иного документа может вступить письменное заявление, удовлетворенное судом, о представлении интересов стороны дела адвокатом. В этом же заявлении, по мнению авторов, могут быть указаны и специальные полномочия, которыми доверитель наделяет адвоката [5].

Высказанное мнение заслуживает поддержки. Также представляется возможным указать на то, что в соответствии с частью 4 статьи 61 АПК РФ полномочия представителя могут быть выражены в заявлении представляемого, сделанном в судебном заседании, на что указывается в протоколе судебного заседания.

Исходя из вышеизложенного, полномочия адвоката могут быть оформлены и посредством удовлетворенного судом устного или письменного заявления о наделинии адвоката полномочиями по представительству интересов стороны. При подаче письменного заявления оно оформляется в виде соответствующего документа, удовлетворяемого судом, а также вносится в протокол судебного заседания; при подаче устного заявления и удовлетворении его судом этот факт также вносится в протокол.

В этом случае в качестве иных документов, подтверждающих полномочия адвоката-представителя, будут являться копии протоколов судебного заседания или выписка из протокола, где фиксируется поданное стороной заявление и факт удовлетворения этого заявления судом.

Литература:

1. Бусурина, Е. О. Об электронной форме удостоверения адвоката / Е. О. Бусурина // Адвокатская практика. — 2019. — № 4. — С. 3–6.
2. Васяев А. А. Об электронном ордере адвоката / А. А. Васяев // Адвокатская практика. 2020. № 3. — С. 47–50.
3. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, А. И. Бессонова и др.; под ред. В. В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. Москва: Статут, 2020. — 1071 с.
4. Подколзин М. В. Проблемы правового статуса адвоката в гражданском и арбитражном процессе / М. В. Подколзин // Цивилистика: право и процесс. 2018. № 3. — С. 122–124.
5. Практика применения арбитражного процессуального кодекса РФ / И. В. Решетникова [и др.]; ответственный редактор И. В. Решетникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2019. — 480 с.
6. Трещева Е. А. Субъекты арбитражного процесса: автореферат дис. ... д-ра. юр. наук. — М. 2009. — 47 с.

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

Патентно-правовая охрана лекарственных средств в России и Германии: основания возникновения

Малышева Ангелина Игоревна, аспирант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье автором исследуются условия предоставления патентно-правовой охраны такому объекту промышленной собственности как лекарственное средство в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германия. Путем сравнительно-правового анализа устанавливаются критерии патентоспособности, благодаря наличию которых лекарственному средству будет предоставлена правовая охрана в обоих правовых порядках.

Ключевые слова: лекарственное средство, патент, критерии охраноспособности, новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость.

При придании патентно-правовой охраны лекарственному средству, на него возникает исключительное право, что в свою очередь влечет ограничение свободы третьих лиц относительно его использования. Под критериями охраноспособности или патентоспособности в цивилистической доктрине (применительно к объектам патентного права) понимаются установленные для конкретного объекта характеристики или условия, которым этот объект должен соответствовать. Например, для изобретения установлены следующие критерии патентоспособности: новизна; изобретательский уровень; промышленная применимость [1, с. 290]. Следовательно, при соответствии вышеуказанных объектов патентного права критериям охраноспособности, которые установлены для каждого конкретного объекта, им будет предоставлена правовая охрана. При отсутствии хотя бы одного из названных критериев охраноспособности, правовая охрана не будет предоставлена.

Если лекарственное средство представляет собой не вещество (комбинацию веществ), а представлено в виде способа, то правовой охране подлежит именно способ получения или способ применения такого лекарственного средства соответственно. В таком случае, лекарственное средство также подлежит правовой охране, но косвенно, как объект, полученный запатентованным путем. Отсюда следует, что по своей правовой природе, изобретение — это техническое решение какой-то проблемы с применением соответствующих технических средств. Но, независимо от того, является ли лекарственное средство веществом или представлено в виде способа, оно является изобретением и ему может быть предоставлена правовая охрана при соответствии его установленным критериям патентоспособности.

Профессор-исследователь НИУ ВШЭ Гаврилов Э. П. указывает, что «новизна, изобретательский уровень

и промышленная применимость — это аура, внешние границы изобретения» [2].

Рост фармацевтического рынка в последние годы, а особенно в период появления и развития вирусных заболеваний, представляется очевидным. Но, представляется возможным подтвердить указанный тезис статистическими данными. Так, применительно к фармацевтической активности в области изобретательства, можно отметить, что в 2015 г. в ФРГ было зарегистрировано 66 889 изобретений, из них в области медицины (включая ветеринарию и гигиену) 2058 изобретений; в 2016 г. в ФРГ было зарегистрировано 67 905 изобретений, из них в области медицины (включая ветеринарию и гигиену) 2047 изобретений; в 2017 г. было зарегистрировано 67 722 изобретений, из них в области медицины (включая ветеринарию и гигиену) 2008 изобретений; в 2018 г. было зарегистрировано 67 904 изобретений, из них в области медицины (включая ветеринарию и гигиену) 2227 изобретений; в 2019 г. было зарегистрировано 67 437 изобретений, из них в области медицины (включая ветеринарию и гигиену) 2165 изобретений [3].

Лекарственные средства (Arzneimittel), с точки зрения их относимости к объектам гражданского права, относятся к результатам интеллектуальной деятельности, в частности к изобретениям. Немецкое законодательство не содержит такой дефиниции, но доктрина уже выработала определенный подход к определению исследуемого понятия. По мнению немецких цивилистов [4]: «суть изобретения состоит в «планомерном использовании контролируемых природных сил» (что подразумевает повторяемость), выходящих за рамки интеллектуальной деятельности человека и приводит к предсказуемому успеху».

Как и в отечественном правовом порядке, изобретением в Германии признается, «условно говоря», техническое решение (или решение воспроизводимое при помощи

технических действий), которое направлено на решение какой-то задачи (проблемы), но сама эта проблема не является частью концепции изобретения. Этот подход уже выработала и судебная практика ФРГ [5, с. 83].

Сущность рассматриваемого понятия раскрывается через указание на признаки или критерии, которым оно должно соответствовать, для того чтобы признаваться изобретением. Patentgesetz в § 1 перечисляет эти признаки (критерии правовой охраны), к которым относятся: 1) новизна (Neuheit); 2) изобретательский уровень или изобретательская деятельность (erfinderischen Tätigkeit); 3) промышленная применимость (gewerblichen Anwendbarkeit).

Как указывает Hubertus Schacht, вышеназванные критерии не только устанавливают пределы защиты изобретения, но и предъявляют соответствующие требования к выдаче патента на изобретение [6, с. 108].

Итак, можно сделать вывод, что вышеназванные критерии (критерии патентоспособности или охраноспособности) [7] позволяют лекарственному средству обрести правовую охрану, а соответственно при их наличии, по результатам соответствующих административных процедур [8, с. 203] его автору или заявителю будет предоставлен охраняемый документ, который в Германии именуется также как и в России (более того, форма охраняемого документа является унифицированной) — патент, назначение которого заключается в защите нового, промышленно применимого лекарственного средства. Но, отметим, что применительно к отечественному правопорядку, назначение патента было бы изложено иначе: «назначение которого заключается в защите нового, промышленно применимого решения, обладающего изобретательским уровнем».

Литература:

1. Новоселова Л. А., Кольздорф М. А. Генетическая информация как объект интеллектуальных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2. С. 290–321.
2. Гаврилов Э. П. О некоторых актуальных проблемах патентного права // Патенты и лицензии. 2020. № 10. С. 47. С. 46–48.
3. Patente — Eine Informationsbroschüre zum Patentschutz. Deutsches- Patent und Markenamt. сайт. URL: https://www.dpma.de/docs/dpma/veroeffentlichungen/broschueren/bro_patente_dt.pdf (дата обращения: 11.04.2021).
4. Tobias L. Gewerblicher Rechtsschutz. Grundrisse des Rechts. Professor an der Universität Potsdam. München: Beck, 2019. 295 s.
- a. Engels R. Patent-, Marken- und Urheberrecht. Verlag Franz Vahlen. München: 2020. S. 83. s. 771.
- b. Götting H.-P. Gewerblicher Rechtsschutz. Patent-Gebrauchsmuster-, Design- Und Markenrecht. Juristische Kurz-Lehrbücher. München: Beck, 2020. S. 108. 508 s.
5. Patente — Eine Informationsbroschüre zum Patentschutz. Deutsches- Patent und Markenamt. сайт. URL: https://www.dpma.de/docs/dpma/veroeffentlichungen/broschueren/bro_patente_dt.pdf (дата обращения: 11.04.2021).
6. Tuchscherer E. Grundzüge des Systems der gewerblichen Schutzrechte in Deutschland. Deutsch-Russische Juristenvereinigung. № 3 (июнь 2018 г.). S. 203. 202–220.

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Особенности защиты исключительного права на секрет производства (ноу-хау)

Ефетерова Инна Константиновна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор рассматривает виды ответственности, предусмотренные действующим российским законодательством за разглашение сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау).

Ключевые слова: ответственность, исключительное право, секрет производства, ноу-хау.

Действующее законодательство в пункте 1 статьи 1465 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [7] секретом производства именуется сведения, в которых сосредоточены имеющие коммерческую ценность результаты интеллектуальной деятельности конкретного предприятия в научно-технической сфере. Рассматриваемое понятие также именуется «ноу-хау» — термином, имеющим английские корни и в дословном переводе означающим «знаю, как» (знание дела) [16].

В состав секрета производства (ноу-хау), как правило, включаются сведения организационного, технического, финансового характера, представляющие собой полезные технологические и технические сведения, находящиеся

применение в конкретном производстве. Сведения, составляющие секрет производства, носят конфиденциальный характер, на производстве им обеспечатся особая охрана, поскольку это — производственная тайна конкретного разработчика. Ценность секрета производства заключается в его особых технико-экономических преимуществах, которые обеспечивают разработчику преобладание конкуренции на рынке. Секрет производства, как правило, представлен в виде документов, чертежей, схем, формул [16].

Исходя из сказанного, секретом производства (ноу-хау) следует признать сведения, обладающие следующими критериями (рисунок 1).

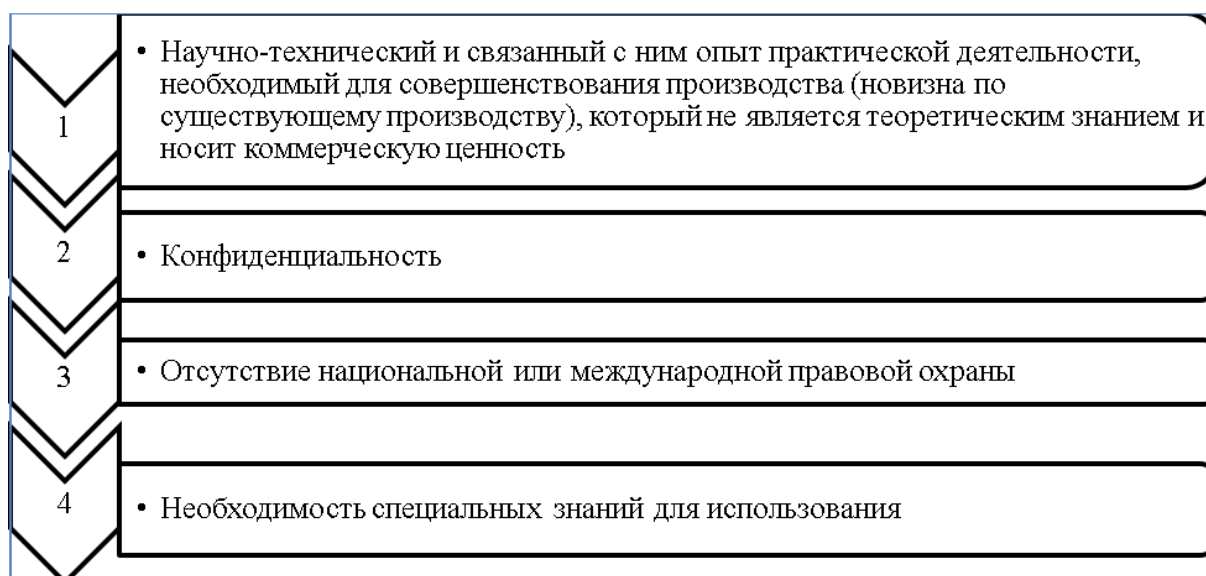

Рис. 1. Критерии отнесения сведений к секрету производства (ноу-хау) [16]

Как свидетельствуют современные реалии, в данной сфере совершаются многочисленные правонарушения. В соответствии с позицией Суда по интеллектуальным правам, разглашение содержания ноу-хау представляет собой сообщение соответствующих сведений третьим

лицам [14]. Для охраны указанных сведений законодательством установлены различные меры ответственности.

Наиболее распространенным на сегодняшний день способом защиты исключительного права на ноу-хау вы-

ступает возмещение убытков, регламентированное ст. 1472 ГК РФ. Верховный Суд Российской Федерации в определении от 04.12.2012 № 18-КГ12-70 [11] дал пояснение о делении убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду (ст. 15 ГК РФ). Наряду со сказанным, ответственность для нарушителя может наступить вне зависимости от вины (п. 1 и 3 ст. 401 ГК РФ), а также с него может быть взыскана неустойка (ст. 330–333, 394 ГК РФ) [2].

Верховный Суд Российской Федерации провел систематизацию дел, в которых судами разрешались споры о защите интеллектуальных прав. В результате сделан вывод о том, что ответственность по ст. 15 ГК РФ наступает в случае, если лицо допустило нарушение обязанностей, возложенных на него, если это нарушение повлекло убытки определенного размера [12]. Верховным Судом особо оговорено, что если одно из перечисленных оснований не доказано — требования заявителя будут оставлены без удовлетворения [13]. Конституционный Суд Российской Федерации поддержал вышеуказанную позицию [9].

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ) [4] в статье 57 устанавливает возможность установления в трудовом договоре условий о неразглашении служебной и коммерческой тайны, установленной в Федеральном законе «О коммерческой тайне» [8]. Действия сотрудника, связанные с разглашением секрета производства (ноу-хау), влекут наступление материальной ответственности (глава 39 ТК РФ). Положениями статьи 238 ТК РФ установлена обязанность работника по возмещению причиненного работодателю ущерба прямого характера.

Важно подчеркнуть, трудовое законодательство устанавливает ограничения в отношении материальной ответственности работника, устанавливая в ст. 241 ТК РФ правило о том, что сумма, превышающая среднемесячный заработок работника, не может быть взыскана с него. Вместе с тем, на случаи разглашения секрета производства (ноу-хау) указано правило не распространяется: такие действия влекут наступление полной материальной ответственности работника и возмещения ущерба в полном объеме (подп. 7 ст. 243 ТК РФ). Аналогичное требование установлено в ст. 11 Федерального закона «О коммерческой тайне» [8].

Относительно наступления материальной ответственности, связанной с разглашением секрета производства (ноу-хау), важно учесть позицию Верховного Суда Российской Федерации, установившего обязанность работодателя доказать не только режим секретности сведений, но и непосредственно факты такого разглашения [10]. В качестве примера разглашения работником секрета производства (ноу-хау) можно привести судебное разбирательство Московского городского суда: работником предприятия допущен факт отправки по электронной почте документов, имеющих гриф «Конфиденциально» [15].

Гражданин, допустивший разглашение секрета производства (ноу-хау), может быть привлечен к административной ответственности на основании ст. 13.14 «Разглашение информации с ограниченным доступом» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3]. Нормы данной статьи предусматривают, что разглашение информации допущено лицом, которое исполняло профессиональные обязанности. Содеянное наказывается штрафом, который для граждан составляет от пятисот до одной тысячи рублей; для должностных лиц — от четырех тысяч до пяти тысяч рублей.

Наряду со сказанным, разглашение секрета производства (ноу-хау) может повлечь наступление уголовной ответственности. Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) в статье 183 регламентирует такие случаи: разглашение сведений в корыстных целях, повлекшее крупный ущерб: более двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей. В соответствии со ст. 183 УК РФ содеянное влечет различные виды уголовных наказаний: штрафы, исправительные и принудительные работы сроком до пяти лет, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, а также лишение свободы до семи лет.

Рассматривая вопросы наступления ответственности за разглашение секрета производства (ноу-хау), важно особо оговорить вопросы доказывания фактов разглашения указанных сведений, а также фактов их отнесения к указанному режиму. Анализ статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что бремя доказывания лежит на правообладателе, который заявил о нарушении своих исключительных прав на секрет производства.

Следует особо оговорить, что невиновное нарушение исключительного права на ноу-хау освобождает от ответственности. В соответствии с положениями пункта 2 статьи 1472 ГК РФ лицо, не обладающее информацией об использовании ноу-хау, в том числе, незаконном обладании, вызванном ошибкой или случайностью, к ответственности в виде возмещения убытков не привлекается.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что секретом производства именуется сведения, в которых сосредоточены имеющие коммерческую ценность результаты интеллектуальной деятельности конкретного предприятия в научно-технической сфере. Разглашение содержания ноу-хау представляет собой сообщение соответствующих сведений третьим лицам. Для защиты исключительного права на секрет производства (ноу-хау) законодательством установлены такие виды юридической ответственности, как гражданская, материальная, административная, уголовная.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.
8. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.2015 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. А. Татарникова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 11.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015 г.) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.
11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2012 № 18-КГ12-70
12. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // СПС Консультант Плюс.
13. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 № 309-ЭС15-10298 по делу № А50-17401/2014 // СПС Консультант Плюс.
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.05.2015 № С01-303/2015 по делу № А40-118756/2013 // СПС Консультант Плюс.
15. Определение Московского городского суда от 16.11.2011 по делу № 33-33814 // СПС Консультант Плюс.
16. Яблокова И. В., Волков С. Д. Секрет производства (ноу-хау) как охраняемый результат интеллектуальной деятельности предпринимателей // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2016. № 1. С. 144-154.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Институт пособничества в уголовном праве: история и современность. Проблемные аспекты назначения уголовной ответственности за пособничество

Серенко Роман Сергеевич, студент;

Полянская Светлана Сергеевна, преподаватель

Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В данной статье авторами рассматривается институт пособничества в уголовном праве. На основе исследования отечественных законодательных актов изучается история его становления и современное положение. Путем анализа судебной практики формулируются проблемные вопросы, касающиеся назначению уголовной ответственности за пособничество.

Ключевые слова: *пособничество, соучастие в преступлении, уголовная ответственность соучастников, назначение ответственности, уголовное законодательство, подстрекательство.*

В качестве института Общей части уголовного права Российской Федерации, вызывающего наибольшие трудности при практическом применении и теоретическом осмыслении, является соучастие в преступлении. В рамках данного института наиболее остро стоит вопрос о конкретной роли субъектов совместной преступной деятельности, в особенности — пособников, в процессе совершения общественно опасного, противоправного деяния.

Говоря об историческом развитии данного института следует указать, что Русская Правда не предусматривала разграничения соучастия по формам и видам, однако в ней предпринимались попытки установления ответственности за пособничество, а именно — за укрывательство, недоносительство и попустительство.

В дальнейших правовых актах институт соучастия развивался медленно, серьезных изменений в данном вопросе не происходило. И лишь в Соборном уложении 1649 года были закреплены виды соучастия. В частности, предусматривались: главные виновники — подстрекатели и исполнители (лица, непосредственно совершавшие преступление, или начавшие действовать раньше других), а также второстепенные — пособники (лица, которые своими противоправными действиями или бездействиями оказывали различного рода содействие в процессе совершения преступления). В соучастники при этом, как и в предшествующих правовых актах, наказывались наравне [1].

Поступательное развитие институт пособничества продолжал на протяжении становления отечественного уголовного права. А его законодательная дефиниция была сформулирована только в 1845 году с приня-

тием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Говоря о развитии законодательного подхода к определению пособничества в советском периоде в первую очередь нужно упомянуть Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, который является переходным от ранее существовавшего определения к ныне действующему уголовному закону. Так, в соответствии с ним, пособники — это лица, которые содействуют выполнению преступления, путем предоставления средств, устранения препятствий, сокрытия следов преступления или самого преступника, а также дающие советы и указания [2]. Это определение отличается от того, которое дано в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года наличием признака — «предоставление средств». В то же время от действующего на сегодняшний день Уголовного кодекса РФ оно отличается отсутствием указания на то, должно ли быть заранее обещанным сокрытие самого преступника или следов преступления.

Действующее уголовное законодательство в качестве пособника признает лицо, которое:

- содействовало совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо путем устранения препятствий;
- заранее обещало совершить действия, направленные на сокрытие следов преступления, орудий его совершения, а также предметов, добытых в процессе, либо самого преступника;
- заранее обещало приобрести или сбыть такие предметы [3].

Зачастую пособник несет наименьшую общественную опасность среди других соучастников, однако, несмотря

на это, установление оснований, по которым он привлекает к уголовной ответственности, являются значимы. Связано это с тем, что они позволяют определить лиц, которые активного участия, такого как исполнитель, организатор или подстрекатель, в процессе совершения преступления не принимали, однако также являются причастными к нему. На пониженную общественную опасность пособников указывает и то, что им, в отличие от других соучастников, для совершения добровольного отказа достаточно лишь предпринять все зависящие от него меры, направленные на предотвращение преступления.

Следует отметить, что пособничество, как правило, делится на интеллектуальное и физическое. Так, к интеллектуальному принято относить: предоставление различной информации, дача советов либо указаний. Его можно совершить только в форме действия. Физическое пособничество, в свою очередь, включает: устранение препятствий для совершения преступлений, а также предоставление средств или орудий. Оно, может быть совершено как форме действия, так и бездействия.

Преступления, совершенные при участии нескольких лиц, на всем протяжении развития отечественного уголовного права вызвали большой интерес законодателя. Они уже в первом письменном своде законов — Русской Правде, отграничивались от тех, которые совершены в одиночку, однако это касалось лишь преступлений имущественного характера. При этом, все лица, совместно участвовавшие в его совершении, несли равную ответственность [4].

В целом, при разработке действующего на сегодняшний день определения пособничества учтены все ранее существовавшие в отечественном уголовном праве подходы. При этом законодатель подразумевает, что перечень способов совершения пособнических действий является закрытым, однако такой подход является дискуссионным, а правоприменитель, в свою очередь, рассматривает его как примерный, и трактует его расширительно.

Существуют случаи, когда пособник начинает выполнять свои действия уже после совершения преступления, поэтому в качестве юридической основы признания пособника принято считать наличие предварительной договоренности между ним и другими соучастниками. Кроме того, он может не знать о существовании организатора и подстрекателя, в связи с чем органы внутренних дел, доказывая вину пособника, в первую очередь стремятся установить наличие связи между его действиями и действиями исполнителя рассматриваемого преступления. При этом умысел пособника может быть, как прямым, так и косвенным.

Следует также отметить, что все действия и бездействия пособника, перечисленные в законе, находятся в причинной связи с совершенным преступлением, то есть если данные советы и указания или предоставленные орудия не использовались в процессе преступного деяния, то нет и пособничества. Ответственность

в подобных ситуациях наступает только если поведение такого лица составляет самостоятельный состав преступления.

Кроме того, действия пособника квалифицируются в зависимости от результатов деятельности исполнителя. Так, в случае если он не доведет преступление до конца, то выполненные пособником действия правоприменитель расценивает как покушение на преступление [5].

Пособничество является конкретным деянием, отсутствие которого не позволяет квалифицировать поведение лица как преступное.

Так, Верховный Суд РФ пересматривая решение о признании Т. пособником в совершении изнасилования гражданки А. оправдал его ввиду отсутствия в действиях Т. состава пособничества в данном преступлении. По обстоятельствам дела предполагалось, что Т. по команде Б. контролировал окружающую обстановку, в то время как сам Б. совершал изнасилование. В судебном заседании Т. указал, что не отрицает своего нахождения вблизи с местом преступления в момент его совершения, однако за обстановкой он не наблюдал, а увидев происходящее — удалился с места происшествия. Поскольку представленные показания не были опровергнуты, Верховный Суд РФ установил, что действий, которые можно рассматривать как пособничество в изнасиловании, Т. не совершал, поэтому нет оснований для привлечения его к уголовной ответственности за пособничество в преступлении [6].

Спорными являются ситуации, в которых лицо, в действиях которого прослеживается и подстрекательство, и пособничество рассматривается в качестве организатора преступления. Полагаем, что такое возможно только если такое лицо, само разрабатывает весь механизм совершения преступления, в остальных же случаях, его действия нельзя рассматривать как организаторские.

В качестве примера следует привести дело о признании Верховным Судом РФ верным решение, принятое нижегородским судом, квалифицировавшим действия гражданки Ф. как подстрекательство и пособничество. Так как она, договорилась с гражданином Ш. об убийстве своего мужа через гражданку П., которая также была посредником в передаче исполнителю вознаграждения за преступление. После убийства мужа Ф. совместно с П. убирали следы преступления. По обстоятельствам дела понятно, что действия Ф. не могут быть квалифицированы в качестве организаторских, так как механизм выполнения объективной стороны рассматриваемого преступления ее не разрабатывался [7].

Подводя итог следует указать, что институт пособничества, появившийся в отечественном уголовном законодательстве еще в первом письменном своде законов — Русской Правде, непрерывно развивался. На сегодняшний день определение «пособничество», представленное в ч. 5 ст. 33 Уголовного кодекса РФ, предусматривает действия, которые суд может рассматривать в качестве пособнических, но многие авторы придерживаются мнения о том, что этот перечень не является исчерпывающим.

Литература:

1. Хрестоматия по истории отечественного государства и права X век — 1917 год. — М., 1998. — 380 с.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. — М.: Изд-во НКВД, 1927. — 255 с.
3. Уголовный кодекс РФ: офиц. текст. — М.: Проспект, 2020. — 335 с.
4. Русская правда (Краткая редакция) // Российской законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. — М.: Изд-во Наука, 1984. — 432 с.
5. Питецкий В. А. Неудавшееся соучастие в преступлении // Российская юстиция. 2003. — № 4. — С. 14–21.
6. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 4 февраля 1997 г. № 1–0149/97
7. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 9 июня 1998 г. по делу Файзулиной С. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — № 3.

Использование животного в качестве орудия совершения преступления

Солдатова Юлия Александровна, студент
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В данной статье автор рассматривает случаи использования животного в качестве орудия совершения преступления.

Ключевые слова: животные, орудие преступления, общественная опасность, уголовная ответственность, субъект преступления.

В теории и практике уголовного права существуют общественно опасные деяния, совершаемые с использованием животных, когда оно непосредственно совершает сам акт противоправного поведения и, тем не менее, не является субъектом преступления, в силу чего возникает вопрос о квалификации такой роли в совершении деяния и установления ответственности.

Подобные преступления совершаются посредством натравливания на других лиц или обучения определенными противоправными действиями животного, следовательно, его необходимо рассматривать в качестве орудия, которым в теории уголовного права считается то, чем совершается преступление [1].

Объектом такого преступного посяательства чаще всего является жизнь и здоровье, но нередко в качестве объекта может выступать собственность, общественный порядок.

Изучая судебную практику по данному вопросу, можно прийти к выводу, что зачастую в роли орудия преступления с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью выступают собаки бойцовых пород. Следует рассмотреть конкретный пример совершения общественно опасного деяния с использованием животного в качестве орудия.

В соответствии с материалами дела гражданин А. содержал двух псов бойцовых пород в ненадлежащих условиях, вследствие чего те напали на двух человек и серьезно ранили укусами, от которых один скончался, а у другого пришлось ампутировать левую руку. Совершенное деяние попадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 118 УК РФ. Гражданин А. отнесся небрежно к содержанию собак: он не предвидел наступления общественно опасных последствий, хотя

мог и должен был предвидеть. Его вина состояла в небрежном отношении к содержанию своих собак, которые были особо опасны для людей, и была доказана благодаря показаниям соседей и пострадавшего с ампутированной рукой и его заключениями судмедэкспертизы. Районный суд назначил наказание гражданину А. в виде лишения свободы. Решение суда вступило в законную силу [2].

Одно время в Париже в ресторанах у дам совершались кражи золотых с бриллиантами цепочек, которые носили на ногах. Для всех оставался тайной способ кражи. Пока однажды не поймали маленького фокстерьера в тот момент, когда он зубами снимал цепочку с ноги. Собаку отпустили, послав за ней полицейских собак, и установили, что фокстерьер принадлежал банде воров, которые дрессировали собак для совершения хищений [3].

Кроме того, достаточно часто представители животного мира «вовлекаются» в транспортировку наркотических веществ. Примером такого инцидента служит случай, произошедший в 2018 году в Тульской области, тогда представители власти задержали 32-летнего мужчину и 22-летнюю девушку на месте совершения преступления. Злоумышленники использовали кота, живущего на территории тюрьмы, для проноса наркотиков. В ошейнике, который преступники изготовили для проведения операции, было обнаружено 5,79 граммов гашиша и 1,56 грамма амфетамина. Для доставки запрещенных веществ злоумышленники также применяют птиц. В 2017 году таможенники Кувейта сообщили о «задержании» голубя с рюкзаком, в котором перевозилось 178 таблеток, содержащих кетамин.

Не исключается использование в качестве орудия причинения смерти и микроорганизмов (в частности, при умышленном заражении столбняком). В судебной

практике имеется пример убийства ребенка, совершенного при помощи пиявок, которых виновная засовывала в нос мальчику, вызвав малокровие и нарушение кровообращения головного мозга [4].

В настоящее время в России животных используют для совершения разбойного нападения путем причинения вреда здоровью либо подавления сопротивления потерпевшего, в связи с чем в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» был включен п. 23, согласно которому «действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных,

представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, подлежат квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по пункту «г» части второй статьи 162 УК РФ».

Таким образом, при изучении данной темы было установлено, что животные могут «содействовать» людям в совершении преступлений самого различного спектра, в результате чего возникает определенная необходимость в выделении использования животных в качестве орудия совершения преступления как отягчающего обстоятельства наряду с использованием оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Литература:

1. Плотников, А. И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / А. И. Плотников. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. — 442 с.
2. Муцалов, Ш. Ш. Использование животных как орудие преступления / Ш. Ш. Муцалов, Х. С. Бердукаева // Энигма. — 2019. — Т. 1. — № 11–1. — С. 324–327.
3. Китаева, В. Животные как орудия преступления / В. Китаева. — Текст: электронный // Правовая зоозащита: [сайт]. — URL: (дата обращения: 26.05.2021).
4. Нугманова, Г. И. Животные как орудие преступления / Г. И. Нугманова. — Текст: электронный // Pavnisl: [сайт]. — URL: (дата обращения: 23.05.2021).

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Современные средства фиксации информации, применяемые специалистом при осмотре места происшествия

Кузнецова Анастасия Валерьевна, студент

Научный руководитель: Антонов Игорь Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, где удается получить наибольшее количество криминалистически значимой информации, которую, в свою очередь, необходимо зафиксировать. В последнее время появилось большое количество технологий, позволяющих существенным образом оптимизировать процесс фиксации информации. О таких средствах речь пойдет в данной статье.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, технологии, фото- видеofиксация, съемка, сканирование.

В последние десятилетия произошел существенный рост информационных технологий, нашедших свое отражение и в экспертно-криминалистической деятельности. Применение современных технологий в данной области вырежется в компьютеризации сбора, обработки и хранения информации, внедрении новых и модернизации имеющихся информационно-измерительных приборов, фото и видеотехники. Использование новейших достижений техники способствует оптимизации всей экспертно-криминалистической деятельности. В данной статье нами будут рассмотрены средства фиксации следов, а также хода проведения конкретных действий.

Начальным этапом внедрения новых технологий фиксации в практическую деятельность является переход на применение цифровых средств фото- и видеofиксации, преобразующих запечатлеваемую информацию в электрический сигнал. Дальнейший перевод электрического сигнала в цифровой вид осуществляется при помощи ПК (персональный компьютер). В цифровом виде файл можно корректировать, хранить и передавать.

Еще одним плюсом применяемых сейчас средств фиксации является их возможность осуществления панорамной съемки и съемки в формате 360° [6, с. 1].

Однако у цифровых средств фиксации есть ряд недостатков, к числу которых можно отнести зависимость от погодных условий, освещения, расположения и взаиморасположения следов и т. д. В настоящее время разрабатываются методы, приемы и средства, позволяющие получать криминалистически значимую информацию, вне зависимости от ранее названных негативных факторов.

Так, метод 3D-сканирования дает возможность производить фиксацию запечатлеваемых объектов в трехмерной системе, будь то след обуви или обстановка на месте происшествия [4, с. 1–2].

Рассмотрим возможности 3D-сканирования на примере осмотра места происшествия с участием транспортного средства. Так, использование трехмерного сканирования позволяет запечатлеть:

- 1) расположение транспортных средств;
- 2) повреждения, полученные транспортными средствами в результате ДТП;
- 3) расположение трупа (ов), при ДТП со смертельным исходом;
- 4) определение взаиморасположение транспортных средств, транспортных средств и трупа (ов) с определением расстояния между ними (с привязкой к ориентирам на местности);
- 5) следы торможения;
- 6) расположение следов грязи (снега, брызг);
- 7) расположение осколков стекла;
- 8) расположение частей транспортных средств.

Метод 3D-сканирования дает возможность всесторонне воссоздать схему произошедшего ДТП, при помощи которой возможно произвести измерения с точностью до миллиметра, производить реконструкцию самого события происшествия.

Также уделим внимание беспилотным малогабаритным летательным аппаратам, они же квадрокоптеры.

Квадрокоптер представляет из себя тип летательного аппарата, оснащенного четырьмя несущими винтами, которые расположены диагонально и вращаются в противоположных направлениях. Данный летательный аппарат снабжен фотокамерой, ориентированной для фотосъемки с верхнего ракурса. Отметим, что данные устройства функционируют в составе комплекса, а не отдельно [3, с. 2].

Использование квадрокоптеров целесообразно в тех случаях, когда обследуемая территория занимает

большую площадь, проведение осмотра может представлять угрозу жизни участвующим лицам.

Отметим плюсы данных технических средств:

- 1) возможность осуществления фиксации места происшествия за короткий промежуток времени, получая при этом изображения и видеофайлы с полной детализацией и с разных ракурсов;
- 2) устойчивость к различным атмосферным воздействиям;
- 3) высокая маневренность;
- 4) возможность зависания над объектом фиксации;
- 5) возможность создания точной 3D-модели любых объектов на основе снятого материала;

Значение при осмотре места происшествия имеет расположение, взаиморасположение и направление объ-

ектов. По этой причине фиксацию объектов на месте происшествия следует осуществлять в масштабном режиме. Данное требование обеспечивается использованием квадрокоптера с размещением масштабных линеек на участках местности. Также отметим, что полученный с квадрокоптера обзорный снимок, может быть наложен на карту участка местности.

Последним средством, которое мы рассмотрим, будет новинка 2021 года — мультиспектральная система экспертного света Crime-Lite AUTO [5]. Названная система предназначена для выявления и фото/видеофиксации следов в различных световых диапазонах, включая УФ и ИК, как на месте происшествия, так и в лабораторных условиях (см. Рисунки № 1, 2).

Рис. № 1. Мультиспектральная система экспертного света Crime-Lite AUTO

Данная система может функционировать в 55 различных световых диапазонах с автоматическим переключением светофильтров. При помощи системы могут быть выявлены латентные трасологические, биологические, дактилоскопические следы, также могут осуществляться исследования документов и др.

В заключении стоит сказать, что появившиеся в последние годы средства фиксации позволяют запечат-

Рис. № 2. Дактилоскопические следы, выявленные мультиспектральной системой

леть больше информации, затратив при этом меньше времени, чем того потребовалось бы при применении традиционных средств фиксации. Также новейшие технологии позволяют запечатлевать объекты в высоком разрешении, получать необходимую ориентирующую информацию без каких-либо исследований. Однако сами по себе данные средства являются довольно дорогостоящими, что значительно затрудняет процесс их внедрения.

Литература:

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2015. — 480 с.
2. Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебное пособие. — М.: Проспект, 2014. — 254 с.
3. Колосеников И. И., Бульбачева А. А. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий // Сетевое издание «Академическая мысль». — 2018. — № 4 (5). — С. 85–88.
4. Несмиянова И. О. Современные методы фиксации и изъятия трасологических следов как эффективное средство идентификации личности // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 6. — С. 239–242.
5. Официальный сайт ООО «Целевые технологии». URL: <http://aimtech.ru/>
6. Турапина А. В. Возможности использования современных технических средств высокого разрешения при осмотре места происшествия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 11–3 (50). — С. 68–71.
7. Ярмак К. В. Инновационные направления развития криминалистических средств и методов // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2015. — № 2. — С. 84–88.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Конституционно-правовые основы территориального устройства Содружества Австралии

Шаханин Владислав Александрович, преподаватель
Анапский сельскохозяйственный техникум

В данной статье рассматриваются содержащиеся в действующей Конституции Австралии положения относительно территориального устройства страны. Отражены особенности возникновения Содружества Австралии в качестве федеративного государства. Текст статьи содержит необходимый справочный материал в форме таблицы.

Ключевые слова: Австралия, конституция, территориальное устройство, федерация, штат, территория.

Австралийское государство располагается на материке Австралия, острове Тасмания и мелких прибрежных островах. Общая площадь его территории составляет 7,7 млн км², а численность населения — 25,7 млн чел. Столицей является город Канберра [1, 2, 4]. В действующей Конституции 1900 г. установлена монархическая форма правления и федеративное территориальное устройство. Закрепляется принцип разделения властей. Хотя и не последовательно: главой государства считается британский монарх, который является и носителем исполнительной власти в Австралии, и составной частью Парламента этой страны. Британского монарха представляет назначаемый им генерал-губернатор (по рекомендации австралийского премьер-министра). На практике же, повседневное управление в Австралии осуществляется кабинетом министров. Таким образом, Австралию можно отнести к числу стран, где действует парламентская монархия [3].

Постепенное освоение Австралии британцами началось во второй половине XVIII в. В январе 1788 г. их флотилия достигла австралийских берегов и высадилась на местности, получившей в дальнейшем наименование

Порт-Джексона. 7 июля того же года произошло торжественное открытие колонии Новый Южный Уэльс. Первое поселение колонии было названо Сиднеем (в честь британского министра внутренних дел). Перед колонистами сразу же встали серьезные проблемы: земли были либо неплодородны, либо заняты эвкалиптовыми лесами. Высланные заключенные и их охрана были не приспособлены к суровым условиям жизни. Тем не менее, потребность в расселении вновь прибывших заключенных, недостаток освоенных земель и пригодной для использования воды, а также попытки французов обосноваться на других землях материка подталкивали британцев к более активному изучению и заселению неизвестных территорий. В результате, к концу XIX в. насчитывалось уже шесть отдельных колоний: Новый Южный Уэльс, Виктория, Квинсленд, Южная Австралия, Западная Австралия, Тасмания [1].

Во второй половине XIX в. постепенно усиливались позиции идеи об объединении указанных колоний. Этому способствовали как темпы и специфика экономического роста, так и изменения приоритетов во внешней политике метрополии [1].

Таблица 1. Австралийские штаты [1, 2, 4]

Штат	Площадь территории, км ²	Численность населения, чел.	Столица	Основной закон
Западная Австралия	2 527 013	2 661 900	Перт	Конституция 1889 г.
Квинсленд	1 729 742	5 174 400	Брисбен	Конституция 2001 г.
Южная Австралия	984 321	1 769 300	Аделаида	Конституция 1934 г.
Новый Южный Уэльс	801 150	8 164 100	Сидней	Конституция 1902 г.
Виктория	227 444	6 694 900	Мельбурн	Конституция 1975 г.
Тасмания	68 401	540 600	Хобарт	Конституция 1934 г.

На референдуме 1899 г. был выработан проект федеральной конституции. Его одобрили пять колоний, кроме воздержавшейся Западной Австралии. В 1900 г.

британским Парламентом была принята Конституция Содружества Австралии (Австралийского Союза). 1 января 1901 г. было официально объявлено о создании но-

вого государства [1]. Соответственно шесть колоний стали штатами в составе Содружества (см. таблицу 1). В Конституции 1900 г. две главы — пятая и шестая — отводятся вопросам территориального устройства страны. Рассмотрим их положения более подробно [3].

Итак, согласно ст. 106 Конституции основные законы каждого штата оставались в силе и после образования

Содружества (см. таблицу 2). Полномочия парламентов колоний, ставших штатами, также сохранялись, исключая те, которые они утратили (ст. 107). Законы, которые были приняты парламентами колоний по предметам ведения, переданным после учреждения Содружества Федеральному Парламенту, продолжали действовать (ст. 108).

Таблица 2. Структура действующей Конституции Западной Австралии 1889 г. (с последующими поправками) [5]

Часть IA — Предварительная	
1. Краткое название	
Часть I — Парламентская	
2. Законодательный орган конституируется в Западной Австралии	
3. Губернатор может устанавливать место и время сессий, приостанавливать работу палат и распустить Ассамблею	
4. Сессия каждый год	
5. Первый совместный созыв законодательного органа	
6. Назначение членов Совета	
7. Продолжительность мест в Совете	
8. Отставка членов Совета	
9. Назначение Председателя; кто может принимать участие в дебатах	
12. Созыв Ассамблеи	
13. Ассамблея может приступить к работе, даже если полное число членов не избрано на всеобщих выборах	
15. Выборы Спикера	
22. Присяга или подтверждение верности	
34. Постоянные Правила и постановления	
35. Жалованье Председателя, Спикера и должностных лиц	
36. Привилегии обеих палат	
Часть II — Избирательная	
38. Избирательные законы	
41. Избирательные списки	
Часть III — Избирательный Совет	
43. Некоторые разделы утрачивают силу	
46. Созыв избранного Совета	
47. Совет может приступить к работе, даже если полное число вакансий не заполнено на всеобщих выборах	
49. Выборы Председателя	
Часть IIIA — Губернатор	
50. Канцелярия Губернатора	
51. Инструкции Губернатору	
Часть IIIB — Местное самоуправление	
52. Выборные местные управленческие органы	
53. Некоторые законы не затронуты	
Часть IV — Судебная	
54. Судьи продолжают занимать свои должности при надлежащем поведении	
55. Но они могут быть отозваны Короной после обращения обеих палат	
Часть V — Юридическая	
57. Существующий закон сохранен	
58. Суды правосудия, комиссии, должностные лица и др.	
59. Таможенные пошлины могут взиматься не дифференцированно	
60. Не взимаются пошлины ни с поставок для Губернатора или войск, ни те, которые не совместимы с договорами	
61. Разделение Колонии	
62. После разделения, Акт применяется к остальной части Колонии	

Часть VI — Финансовая	
63.	Ответственность отделенной части Колонии за публичный долг
64.	Все пошлины и доходы для формирования Консолидированного Счета
65.	Консолидированный Счет, постоянно пополняемый доходами от сборов
68.	Ни одна из частей публичного дохода не может быть выдана, исключая наличие предписаний Губернатора
72.	Консолидированный Счет утверждается Актом законодательного органа: некоторые расходы не затронуты
Часть VII — Разное	
73.	Законодательный орган, конституированный настоящим Актом, наделен полномочиями изменять любое из его положений
74.	Назначение на должности при Правительстве Колонии передается Губернатору
74А.	Переход Короны
75.	Интерпретация
76.	Действие Акта
77.	Акт обнародуется
Приложение Е — Клятва и подтверждение должности	

В соответствии со ст. 109 Конституции при несоответствии закона штата закону Содружества последний имеет преимущественную силу, а первый — в пределах несоответствия — недействителен.

На основании ст. 111 Конституции парламент штата вправе передать любую часть штата Содружеству.

Над такой частью устанавливается исключительная юрисдикция Содружества. Так появился ряд территорий, обладающих той или иной степенью самоуправления. Хотя не все территории, из указанных в таблице 3, были образованы подобным образом.

Таблица 3. Австралийские территории [1, 2, 3, 4]

Территория	Основополагающий документ
Территория Джервис Бей	Акт о принятии Территории Джервис Бей 1915 г.
Кокосовые (Килинг) Острова	Акт о Кокосовых (Килинг) Островах 1955 г.
Остров Рождества	Акт об Острове Рождества 1958 г.
Северная Территория	Акт о Северной Территории (самоуправлении) 1978 г.
Остров Норфолк	Акт об Острове Норфолк 1979 г.
Австралийская Столичная Территория	Акт об Австралийской Столичной Территории (самоуправлении) 1988 г.

Конституция наделила штаты правом — после введения единообразных таможенных пошлин — взимать с импортных и экспортных товаров, а также ввозимых или вывозимых из штата товаров сборы, необходимые для исполнения законов штата об инспекции. В то же время, любые такие законы могут быть аннулированы Парламентом Содружества (ст. 112).

Ст. 114 Конституции запрещает штатам без согласия Парламента Содружества создавать или поддерживать какие-либо военно-морские или военные силы, а также взимать налоги с принадлежащей Содружеству собственности. В свою очередь, Содружество не вправе взимать налоги с собственности штатов.

Содружество не вправе издавать законы, устанавливающие общеобязательную религию, навязывающие религиозные обряды и запрещающие свободное исповедание какой-либо религии. Кроме того, никакие религиозные испытания не требуются для замещения должности в рамках Содружества (ст. 116).

Подданный монарха, проживающий в каком-либо из штатов, не должен подвергаться в любом другом штате каким-либо ограничениям или дискриминации (ст. 117).

Законы, публичные акты и записи, а также судебные процедуры штатов подлежат доверию и уважению на всей территории Содружества (ст. 118).

Содружество защищает каждый штат от внешнего вторжения и, по заявлению исполнительного правительства штата, от внутренних беспорядков (ст. 119).

Конституция обязывает каждый штат обеспечивать содержание в своих местах лишения свободы лиц, обвиненных или осужденных за преступления против законов Содружества, а также наказание лиц, осужденных за такие преступления. Парламент Содружества вправе принимать законы для исполнения данной обязанности (ст. 120).

Парламент может принимать в состав Содружества или образовывать новые штаты, а также устанавливать или вводить соответствующие сроки и условия по своему усмотрению (ст. 121).

Относительно территорий Парламент вправе:

- издавать законы для правительства любой территории, переданной любым штатом и принятой Содружеством;

- издавать законы для правительства любой территории, переданной монархом и принятой Содружеством; или иным образом приобретенной Содружеством;
- разрешить представительство такой территории в любой из палат Парламента в той степени и на тех условиях, которые она считает подходящими (ст. 122).

Парламент Содружества может с согласия парламента соответствующего штата и одобрения большинства проголосовавших по данному вопросу избирателей штата изменять границы штата (ст. 123).

Новый штат может быть образован как путем отделения какой-либо территории от одного из штатов, так и посредством объединения двух или более штатов или их частей, но только с согласия парламентов затрагиваемых штатов (ст. 124).

Как видно из сказанного выше, Конституция Австралии в самом общем виде регулирует вопросы территориального устройства страны. Поэтому для более основательного изучения этих вопросов необходимо учитывать наличие соответствующих законов (актов) федерального уровня и уровня штатов. Нельзя забывать и о практике их применения.

Литература:

1. Политический атлас современности. URL: <http://www.hyno.ru> (дата обращения: 08.01.2021).
2. Area of Australia — States and Territories. URL: <http://www.ga.gov.au> (дата обращения: 08.01.2021).
3. Commonwealth of Australia Constitution Act (The Constitution). URL: <http://www.legislation.gov.au> (дата обращения: 08.01.2021).
4. National, state and territory population. URL: <https://www.abs.gov.au> (дата обращения: 08.01.2021).
5. Western Australia. Constitution Act 1889. URL: <http://www.legislation.wa.gov.au> (дата обращения: 08.01.2021).

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 6 (30) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 05.07.2021. Дата выхода в свет: 10.07.2021.

Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.